

[00:00:00]

Владислав Жуковский: В этом году с Дмитрием продолжаем нашу славную традицию разговоров про российскую экономику в некоем прикладном аспекте, все-таки с большим акцентом на бизнес, на проблемы, с которыми сталкиваются те, кто что-то своими руками и головой делают, и этим прессом, который на них сваливается год от года все в большем масштабе.

В прошлом году мы говорили про то, что вроде бы как нам очередной раз пообещали и бизнес не кошмарить, и посадок поменьше сделать, и налоги не повышать, и меньше уголовных дел заводить. Но как-то так получилось, что все пошло задом наперед. У нас по количеству уголовных дел, которые возбуждаются против бизнеса в прошлом году – рост более чем на 25-27%, по предварительным оценкам около 270 тысяч уголовных дел заводится. По поводу посадок: раньше сажали 3500-4000 предпринимателей, сажают теперь 6500-7000 человек. По поводу не повышения налогов оказалось тоже что-то пошло не так. Акцизы в прошлом году были подняты на все.

Например, акциз на топливо, который подняли в прошлом году в целых два этапа – на 2 рубля в январе и в апреле. И оказалось, что таким образом из кармана россиян, то есть нас с вами, потребителей, и бизнеса было изъято более 290 миллиардов рублей дохода дополнительного в бюджетную систему. Поднятие акцизов на табачную продукцию – еще 350 миллиардов, алкогольная продукция – 270 миллиардов рублей.

У нас здесь еще будут выступать представители дальнобойщиков. Если помните, в прошлом году у нас выступал Андрей Бажутин, как один из наиболее ярких представителей этого сообщества, этой касты экономического, которая зарабатывает деньги на хлеб своим трудом. Мы как раз говорили про то, что все действия наших властей особенно финансовых и фискальных, свелись к тому, чтобы набрасывать на нас разного рода удавки. Когда вводился «Платон», нам долго и упорно рассказывали, что этого не надо бояться, будет льготный период до года 2019, 2018, сначала до 2020 года обещали. Что-то надо протестировать, это очень по-европейски и по-современному. Если кризис будет усугубляться, то повышать никакие сборы никто не собирается, как-то будем слушать людей.

В итоге как услышали людей – мы все хорошо знаем. Льготный период закончился в 2017 году в январе, а не в 2019 году как обещали; повышение километра проезда по «Платону» с полутора до трех рублей пообещали поднять, в итоге подняли до 2 рублей, это первая передышка. По тем документам, которые мы видели в «Деловой России», следующий раунд повышения будет в сентябре-октябре, а еще один будет весной следующего года. Поэтому 3 рубля на горизонте 9 месяцев – это то, к чему надо готовиться всерьез и надолго.

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

То же самое касается разного рода сборов из бизнеса, которые вводятся на местах: торговые сборы 250 миллиардов рублей собрали с населения; перевод на кадастровую оценку недвижимости по самым скромным оценкам это еще около 170 миллиардов рублей, даже с учетом льготного коэффициента понижающего, в перспективе 4 лет от него откажутся.

И получается, что везде накидывают какие-то маленькие удавки, одновременно рассказывается о том, что все делается во благо населения, реального сектора экономики, во благо пополнения бюджета федерального или регионального. Но надо понимать, что конечная цель это сделать так, чтобы потом обратно дороги не было, после чего можно было бы акцизы поднимать бесконечно долго: тарифы на «Платон» поднять до 10 рублей, и к этому надо готовиться, ибо в документах 2016 года, которые мы видели у Минфина, план повышения того же «Платона» – до 10 рублей, как минимум, до 2021-2022 года идет. По капремонтам аналогичная ситуация по всей стране. Повышение началось в Красноярске, Омске, Новосибирске. При этом даже не спрашивают местное законодательное собрание, потому что мнение народа, населения, предпринимателей никого сильно не волнует.

Результат, в принципе, закономерен очевидный: нам примерно с 2015 года рассказывают, что кризис кончился, худшее позади, дно пройдено, надо немножко потерпеть, продержаться и экономика будет оживать потихоньку. Но вот выходят февральские данные, мы видим оценки по ситуации в стране и оказывается замечательная картинка: у нас в феврале месяце обрабатывающая промышленность падает на 5,1%, это худшее падение с июля 2009 года, мы так не падали в 2014-2015 годах. Падение промышленного производства в целом на 3%, падение уровня жизни населения на 4%, И никакие январские подачки старикам в виде единовременной выплаты пенсии не помогли. Все продолжает валиться. Розница падает на 2,8%. И апогей – товары длительного пользования, такой инвестиционный актив как квартиры: ввод жилья в эксплуатацию попадает более чем на 18%. За три года падение более чем на 36%, потому что у людей просто банально нет денег, чтобы это купить. И если у людей нет денег, чтобы покупать товары первой необходимости, то есть все деньги на них уходят, но нет денег на товары длительного пользования – такая экономика обречена на деградацию, увядание, затухание, примитивизацию.

[00:05:02]

Поэтому то, что мы говорили в прошлом году здесь с Дмитрием Валерьевичем, и в позапрошлом году, и, наверное, лет 5 назад мы говорили: в принципе все идет равно туда – некое болото, которое пытаются приукрасить разными рюшечками, погремушками. Сейчас данные Росстата вышли по февралю – какая была реакция властей: Минэкономики сказало, что данные неправильные, нерепрезентативные, все гораздо лучше, чиновники стараются, правительство практически вывело страну из кризиса. Поэтому Росстат

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

необходимо вернуть Министерству экономического развития, чтобы у Орешкина были нервы целые. Все ради этого видимо и творится.

В продолжение этой дискуссии, я думаю, что мы не будем здесь ванговать, предсказывать, просто объективно опишем ситуацию – как себя чувствуют предприниматели из разных секторов экономики, с совершенно разным географическим распространением по стране, как они ощущают на местах превращение страны в некое болото. К сожалению, когда прилетаешь в Омск, Иркутск, Читу, Челябинск либо условно Улан-Удэ – вы выходите из самолета и понимаете что такое чувство что здесь стояли немцы еще два дня назад: дороги убиты, ветхий и аварийный фонд жилья, в центре города везде разрушенные, не ремонтировавшиеся по капитальному ремонту деревянные дома 50-70-летней давности. Люди в Омске, в центре города на Кемеровской улице воду себе наливают из колонок, водокачек в центре города. Субботники раз в год и до мая месяца город просто лежит в грязи, в бутылках, фанфуриках из-под «Боярышника».

Эти вещи угнетают, потому что можно жить по-другому, можно жить иначе, можно по-другому развивать экономику и бизнес, и социальную сферу. Но повторим то, что пока это никому, к сожалению, не надо. И в этой связи как раз предлагаю сегодня нам поговорить о том, можно ли в этой экономической турбулентности, в этом финансовом хаосе, когда говорится, что с одной стороны вроде как налоги не повышаем до 2018 года – повысили все, что можно было. И только в 2016 году из нашего кармана забрали триллион 200 миллиардов рублей дополнительных сборов в бюджетную систему. Это были акцизы на бензин, акцизы на топливо, акцизы на табачную и алкогольную продукцию, капитальный ремонт, торговые сборы и прочие замечательные вещи. Это повсеместно. Плюс платный въезд в центр города, который намечается в Москве уже в перспективе полугода, это будет пролоббировано Ликсутовым, это будет введено.

И эти вещи, к огромному сожалению, мы видим, что они идут полным ходом, издержки бизнеса растут, спрос платежеспособный сокращается, попадая в эти ножницы фискально-финансово-монетарные, плюс удушающая монетарная политика и полностью парализованный рынок кредитов. У нас за три года падение кредитования бизнеса 20-25%, по малому бизнесу было до 40%, в моменте падения кредитования бизнеса. Невозможно выходить из этого кризиса в условиях сжимающегося финансового потенциала и падения уровня жизни населения. Как выживают в этой ситуации предприниматели, как они умудряются создавать рабочие места, инвестировать в расширение производства и логистических цепочек – об этом мы поговорим сегодня с нашими экспертами.

Я не знаю будет ли на меня ругать Василий Мельниченко, я думаю, что мы с вас начнем, потому что одна часть гостей пока еще не подъехала, часть – это наши гости из-за Урала и Дальнего Востока, мы позже дадим слово, чтобы они немного пришли в себя. А мы

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

начнем с вас, думаю, что минут 10-12 мы смело даем, плюс ответы на вопросы. Расскажите, как чувствуют себя фермеры в России, говорят импортозамещение пошло.

Василий Мельниченко: Ну что ж, придется без презентации, как-то руками показывать, потому что у нас очень красивые картинки будущего России, вам бы все понравилось, это правда, но отложим на какое-то время просмотр таких картинок. Сейчас просто поговорим о жизни, или как назвать.

Коль начался разговор об экономике, то вот мое мнение – в России нет экономистов, в России, поэтому нет экономики.

[00:10:04]

Есть экономеры и экономки, которые прекрасно себя чувствуют в Центробанках, правительствах, всевозможных Министерствах финансов и другом. Они приучают россиян к тому, что денег нет. Знаете, денег может не быть в Люксембурге, денег может не быть в Швейцарии, так бывает. Но в России не может не быть денег, просто не может быть. Деньги в России есть.

Другой вопрос, что государством нашим, правительством поставлена иная задача, чем экономическое развитие территорий, которое привело бы к достатку в жизни наших людей, которые бы хотели, наши граждане, воспитывать детей в любви и достатке, которые бы хотели, чтобы великолепное русское наше пространство России развивалось и было действительно достойным и богатым всегда.

К сожалению, обратите внимание – 25 лет строительство капитализма у нас не получается, как не получилось строительство коммунизма за 75 лет, все точно так же. Если вы спросите почему, я вам скажу одно: сейчас идет спор, даже у нас на экономическом форуме, левые взгляды, правые взгляды, якобы из партии консерваторов, либералов, националистов. Я четко вам скажу, что в России есть только коммунисты и больше нет никого, просто одни белые, другие красные, и еще какие-то. Поэтому никакой идеологии, в том числе политической, политической платформы в России нет и она отсутствует.

Если возьмете цифры, если верить статистике, ей трудно верить, но, тем не менее, по жизни вроде бы так, что примерно 100 человек в России владеют 26% – 26 долей из 100 – всего богатства России; и еще 76 тысяч успешных людей владеют 62%. То есть на 146 миллионов 430 тысяч человек. Осталось всего 12% богатства. Вот такая справедливая экономика.

Понятно, что ни один доктор экономических наук, которые есть в России, совершенно не доктор, потому что никто не поднимает трубку и не говорит: я доктор экономики и я больной экономике России сейчас поставлю клизму, она вылечится. Нет у нас такого

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

человека. Если бы он такой появился где-то хотя бы на горизонте – я вам обещаю, он бы завтра был в Кремле и правил всей экономикой. Таково состояние.

Вы видели 26 марта людей на Тверской площади, Тверской улице, и я вас заверяю, что 26 марта 2017 года в России закончился капитализм ротенбергов и миллеров. Такой капитализм в мире не воспринимается и уже никого нет.

Закончилась монетарная система во всем мире, закончилась их добавленная стоимость и закончилось ростовщичество процентчиков, бизнес. Мир перешел на другую экономику. Мир это уже сегодня глобальная деревня, мир работает уже на системе, на технологии блокчейн. Посредников убирают каждый час и каждую минуту. Это то, на чем привыкло наше государство и все наши миллиардеры, которые вдруг при падении, при кризисном состоянии экономики России вдруг разбогатели кто на три, кто на четыре миллиарда. При этом никто не обращает внимания, что за эти два года, когда они богатели – вся продукция стала в два раза дороже, просто из кармана нашего потребителя выкачали около триллиона рублей просто так. Оттуда и богатство.

[00:15:05]

Точно то же стало с металлами, как раз видите – металлические наши олигархи разбогатели. Но при этом теперь производители машин и оборудования вынуждены покупать в два раза дороже металл. Так откуда богатство, и как? Это значит отсутствие разумной аграрно-промышленной политики. На сегодняшнем форуме об этом как раз говорили.

Мы тоже пишем программу в дополнение ТПП, в дополнение программы, которую пишет титовская команда, кудринская команда. Я бы просто порекомендовал зайти на сайт федерального сельсовета, там все четыре программы мы выставили, и в дополнение написали программу укоренения народа на земле, освоения действительно великолепного пространства России. И мы четко показали, что если не будет переустройства экономики снизу, то ее не будет никакой. Что просто выкачивание ресурсов, к сожалению, править никто уже не может, потому что ниже 100 долларов за баррель нефти Россия жить не может.

И, конечно, европейцы поступили с нами, будем говорить, черство и бесовестно. Понимая то, что мы просто не можем жить, нам денег никаких не хватит, они взяли и понизили нам цену на нефть на 40-50 долларов. У нас выход один: или они нам поднимут до 100 долларов и мы снова хорошо будем жить, или нам надо сдаваться полностью. Мы ничего не предложили для своего развития страны, никто на сегодняшний день этого не делает. Никто не обращает внимания на то, и не возмущается, что в России идет тотальное создание латифундий с миллионом гектаров на одно лицо физическое. Это означает, что через 10-15 лет в России будет 100-150 семей, которые полностью будут

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

владеть с теми земельными ресурсами России. Это означает феодализм и крепостное право. Посмотрите, сколько у нас латифундий уже выше 100 тысяч гектаров. Кто из граждан России осознает, что в России Родина продается?

100 миллионов гектаров, если купят 100 семей – это полный контроль над продовольствием и едой. Тогда простому российскому гражданину будет традиционная скреповая еда: миска пареной репы и вперед, работать, долбить железо, добывать нефть и газ для продажи. Мы это тоже должны понимать. Практика показывает: нынешние латифундии, так называемые агрохолдинги, это именно то, что есть.

Обратите внимание на европейские страны, которые вместе с нами начали реформы: Польша та же, Чехия, Словакия. Польша – 19 миллионов гектаров пашни и ни одного агрохолдинга. В среднем где-то 7,6 гектара земли на хозяйство. 19 миллионов гектаров всей польской земли это меньше, чем у нас владеют 200 семей сегодня в России. А сельское хозяйство в Польше есть, а феодалов нет, латифундий нет.

Польша со своими 19 миллионами гектаров производит больше сельхозпродукции, чем Россия. Маленькая Италия, какой-то сапог посреди Европы, со значительно меньшими ресурсами земельными и вообще никакими, где одно хозяйство имеет всего 4,6 гектаров – производит сельхозпродукции в 2,5 раза больше. Я не буду говорить про цифры Нидерландов – выдающаяся сельскохозяйственная страна.

Так вы скажите, от чего Польша вдруг стала аграрной державой, а Россия так и не стала, при ее гениях и владельцах миллионов гектаров: Скажите, где и кто мог взять денег, чтобы купить миллион гектаров моей родины? Вы никто не задумывались над этим? Вашу родину покупают: миллион гектаров, 100 семей, и больше Родины нет, она вся частная будет.

[00:20:00]

Поэтому мы ставим вопрос жестко и четко, который сегодня мало где звучит. Александр II 157 лет назад начавший реформу земельную понимал, что крепостничество это архаика, отсталость большая.

Владислав Жуковский: Давайте по существу. Единственное, что можно поправить – вы говорите, что Родину нельзя купить. А ее же не все покупают. Например у Дмитрия Анатольевича, нашего премьера, информация, что 4000 гектаров были взяты в долгосрочную аренду по 39 рублей за все имение. Просто надо уметь договариваться с правильными людьми. Вы просто не смогли договориться.

Василий Мельниченко: Дело в том, что у Дмитрия Анатольевича 4000 гектар это тоже немалая площадь, Но мы уже имеем семьи, которые имеет 790 тысяч гектаров в собственности, 400 тысяч, 600, 500 тысяч. Немножко – и до миллиона гектаров. Фамилии,

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

пожалуйста, называем – «Продимпекс», я фамилию забыл, это агрокомплекс ткачевский, другие такие же. Это физические лица, все они в интернете присутствуют и это все открыто очень. Это опаснейшая тенденция, касающаяся тех самых тенденций развития бизнеса.

И каким образом развивать малый и средний бизнес при тотальном давлении олигополии, латифундий, олигархов? Бизнес малый не будет развиваться. Нет доступности к ресурсам, в том числе финансовым, нет доступности к энергетическим ресурсам. При себестоимости электроэнергии, которая сегодня тоже частная, в частной собственности, допустим, нас господин Дерипаска владеет электростанциями огромными - Иркутская, Братская и третья какая-то. Те, которые строил Советский Союз, оказалось что можно их купить было. И при себестоимости электроэнергии на этих станциях 8-12 копеек, я, как предприниматель, покупаю по 6 рублей – тысячи процентов рентабельности, Мы никогда не разовьем никакой ни малый, ни средний бизнес. Поторгуем еще года два-три, и на этом закончится весь бизнес. Поэтому вот такие перспектив будут в развитии бизнеса. Его просто нет.

И еще. Невзирая на то, что мы ставим первой земельную реформу, мы говорим, что без местного самоуправления тоже никакой бизнес не будет развиваться, потому что любое безвластие порождает анархию. И все остальные цифры – статистика, не статистика – никакой роли не будут играть при неразумной системе управления государством, при тотальной коррупции, клептомании, тотальном воровстве, которые захлестнули Россию и Россия с этим практически согласилась. Может быть, проснулись, и начинаем понимать, что действительно домики для уток на 4000 гектаров не должны строиться, как и не должен никто владеть нашей Родиной просто так. Потому что это народ должен всем командовать.

Владислав Жуковский: Спасибо большое. Есть вопросы у аудитории?

Из зала: Здравствуйте, меня зовут (нрзб) (00:24:10), я экономист, публицист. Василий Александрович, вы как представитель сельхозпроизводства, наверняка имеете свои представления о том, как обеспечить продовольственную безопасность в стратегии. Чего вы ожидаете от государства в целях исполнения этих базовых задач, составляющих (нрзб).

Василий Мельниченко: Практика мировая показала: где есть свобода предпринимательства, где развито крестьянство – там нет проблем с продовольственной зависимостью, там продовольственная независимость. Даже в северных странах – Канада и другие с нами подобные по климату.

[00:25:00]

Поэтому я считаю, что только развитие крестьянства, сохранение нашего уклада сельского, села и деревни наши не должны исчезать с карты. Это и позволит нам иметь многообразие дешевой качественной продукции сельского хозяйства, продуктов питания. Никакие агрохолдинги не дадут этого. Вы будете кушать вместо сыра оконную замазку, вы будете кушать не очень качественное мясо. Потому что природу вы не обманете никогда. Свинья должна расти, поросенок, кто любит свинину, должен расти 180-200 дней минимум. На наших комплексах, на анаболиках свинью растут 90 дней, и 35 дней курица. Не в природе такого, это все искусственно. Как и не может корова давать 10-11 тысяч литров молока. Это уже фабрика молочной продукции, но не молока. Без коровы молока не бывает, но корова должна кушать траву, натуральные продукты зерновые и так далее, а не комбинированный корм с анаболиками, пробиотиками и антибиотиками. Иначе она умрет. Если мы хотим продовольствие качественное – давайте развивать крестьянство в России, как развивают его другие страны.

Владислав Жуковский: Можно еще вопрос? Нам рассказывали, что (нрзб) (00:26:33) 2014 год, 2015, 2016 – на 2,5-3% растет производство сельхозпродукции, сбор зерновых и пшеницы, стали продавать больше зерна (нрзб) вооружений. Как это согласуется с вашей точкой зрения с тем, что у нас пять лет подряд падает потребление подушевое молока, говядины, фруктов, многих овощей? (нрзб) картошки, пшеницы, зерновых и такой совсем дешевой некачественной сельхозпродукции. Может это такой суверенный путь, чтобы скрепы были крепче? Полезно для здоровья?

Василий Мельниченко: Да, это правда, что пшеницы вырастили больше, мы вышли на 1-2-3-е место по пшенице, смотря какой год. На самом деле по зерну мы не просто не на первом месте, мы даже не на втором и не на третьем. Если вы возьмете Соединенные Штаты Америки, то они производят 435 миллионов тонн, а мы 110 произвели. Китай производит 600 миллионов тонн зерна. Поэтому мы не на первом месте, но нам вроде хватило, у нас же нет животноводства. Отсюда у нас падает поголовье КРС – без коров молока не бывает, поэтому у нас молока меньше и не хватает. Замена – только молочный продукт или импортные продукты.

И потом еще вам скажу, что всегда, когда будет дефицит – будет много фальсификации и подделок. Если стоит вопрос, что мы сделаем молочный продукт с добавлением пальмового масла, то будут делать всегда, раз нет натурального, не хватает. Поэтому – насчет зерна: года 3-4 мы вообще уже не производим практически первого класса и второго классе зерна тоже. Оно очень нужно, потому что качественный хлеб может быть только из зерна третьего класса с добавлением улучшателя второго класса. Это мукомолы все могут сказать и хлебопеки.

Раз нет такого зерна, третий класс мы продали Турции, Египту и другим, сами печем из четвертого класса хлеб. Но для того, чтобы он имел вид хлеба, мы добавляем туда

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

улучшатели и разрыхлители. Вот такой хлеб в России. Я не понимаю, почему так идет, но экспортеры зерна – берут у нас 3 и 4 класс, его и продаем, поэтому и сеем.

Из зала: Почему вы решили, что Европа нам сбила цены на нефть? Цены сбила Россия, у нас с 2012 по 2015 год на 50 миллионов долларов увеличился экспорт нефти, снизив тем самым цены в 3,5 раза.

Василий Мельниченко: Вообще-то Россия так не заявляла, что она снижала. Россия желала продавать, как я помню, по 200 долларов, а Сечин заявлял, что будет по 800 долларов. Так было ведь? И я помню, в 2012 или 2013 году, когда в Самарской области открывали храмы Путина, с иконами и всем, тогда святым объявили – все-таки 146 долларов баррель это действительно президент святой.

[00:30:04]

И я тогда говорил, что если будет 200 долларов – объявят богом в России.

Валерий Малашенко: Профессор Малашенко, Старый Оскол. Я, во-первых, не согласен с вашим тезисом, что у нас нет экономистов. Вы пятый раз на форуме – слушайте хороших экономистов, хорошие предложения, другое дело, что их никто не слышит. Это я с вами не согласен, так не надо говорить. А второй вопрос такой – вы отлично обрисовали обстановку, вы скажите – что вы предложили бы сделать, чтобы этого не было, что вы нарисовали.

Василий Мельниченко: Завершить в первую очередь земельную реформу. Ограничить в одни руки определенным количеством, как мировая практика везде. Ограничить количество хозяйств, везде ограничено даже количество скота в одних руках. Потому что молочные комплексы на 10-12 тысяч и на 200 тысяч свиней, на 600 – это неправильное движение, потому что оно уничтожает крестьянство совершенно и лишает людей работы. То есть люди безработные и бедные. Поэтому мы считаем, что ликвидация бедности и безработицы это первая и важнейшая задача всего нашего общества. Для этого вот такие первые меры: завершение земельной реформы и местное самоуправление. Анархия недопустима в стране.

А насчет экономистов – как только назовете фамилию, завтра в Кремль поведем. Назовите фамилию экономиста, которого можно завести в Кремль и поставить действительно хотя бы председателем правительства.

Владислав Жуковский: Раз уж мы поговорили отчасти о сельском хозяйстве, (нрзб) (00:32:05) Интересно понять, как живет страна большая особенно за Уралом (нрзб) товарооборот – суммарно 20%, говорят, что вроде бы (нрзб). Тем не менее, есть у нас отдельные предприниматели в стране, которым удается развивать рыночные форматы ритейла, в том числе, бытовой техники и электроники. И, в принципе, неплохо получается.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Предлагаю поговорить с Алексеевым Дмитрием Юрьевичем, совладельцем и президентом группы компаний DNS, который уникален тем, что эта компания пошла на покорение российского рынка не с запада на восток, а с востока на запад – с Владивостока, это Владивостокская сеть бытовой техники и электроники. И самое интересное – (нрзб) за последние годы, ведь очень многие игроки уходили – кто-то банкротился, кому-то не хватало оборотного капитала, кто-то (нрзб), и вроде говорят, что электроника это далеко не товар первой необходимости и денег на него нет, особенно на фоне сжатия потребительского кредитования, существуют большие проблемы. Тем не менее, вам удастся развиваться, двигаться на Запад, открыто уже больше 300 как я понимаю юриц-магазинов, 300 городов. С вашей точки зрения – перспективы еще есть, или уже все, некий потолок, предел и ни к чему хорошему не готовиться?

Дмитрий Алексеев: Я постараюсь быстро. Единственное, что я могу не вписаться в заданный ритм плача Ярославны, что – все, мы буквально сейчас должно хватать простыню и уползать на кладбище. Потому что, честно говоря, я не знаю как у вас, а мне, например, кажется, что не все так плохо. Поэтому я немножко поговорю про другие вещи. Да – мы занимаемся разницей, электроникой, это не товар первой необходимости, но я хочу сказать, что покупают iPhone со страшной силой, только больше, И я, честно говоря, не знаю, у кого что падает – у нас оборот растет.

Раз уж про экономику, я представлял, что будет другой формат, поэтому доклад не готовил, но всегда предпринимателю есть что сказать другим предпринимателям. Я так понимаю, что не все предприниматели, больше люди, интересующиеся экономикой, поэтому я попробую на такие общие темы поговорить. Я уверен, что у нас три основных проблемы, которые есть в экономике и бизнесе, это совсем не то, про что говорят обычно предприниматели, когда их спрашивают.

[00:35:05]

Три наших проблемы: крупнейшая проблема – это наш патернализм, он же дистанция власти. Вторая вещь – это серость и чернота нашей экономики, в градации для бизнеса это очень плохо. И третья проблема – это отсутствие капитала. И что самое интересное по мне – все эти вопросы даже больше не к правительству, а к самим предпринимателям. Серость экономики, как первая проблема наша, и отсюда, мне кажется, статистические данные и проблемы, которые мы видим – оно здесь собственно и прячется.

Потому что у нас куча людей, которые вообще непонятно где работают, из трудоспособного населения 40 миллионов вообще непонятно где работают. Они не стоят на бирже, вроде как не безработные, что-то делают, но нигде не работают, их не видит правительство, все втихаря получают черную зарплату и вроде как хорошо. Все кричат, что кто-то бизнес отжимает, плохо делает – понятно, когда бизнес черный, то он и уязвимый, все из-под полы торгуют, а потом волнуются: как же, их любой может тронуть. Работать

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

надо просто чуть более вчерную, а главное, что предприниматели пребывают в и искренней уверенности, что эта работа вчерную позволяет им больше зарабатывать.

На самом деле больше она не позволяет зарабатывать, потому что когда кто-то не платит, что в конкурентной борьбе все вынуждены так или иначе оптимизировать налоги, в итоге риски все для себя поднимают, а никто не зарабатывает. Потому по большому счету – неважно, какие налоги, если их все платят одинаково, то в целом это некоторое перераспределение в экономике обеспечивает, но...

Из зала: Вы в какой стране живете?

Дмитрий Алексеев: В России, в городе Владивостоке. Может быть, у нас там аномалия какая-то.

Из зала: Особый климат.

Дмитрий Алексеев: Следующая проблема, о которой все говорят – это проблема, когда предприниматели начинают стонать на тему того, что у нас плохая экономика, и как правило все подразумевают, что жадное правительство, в котором нет экономистов, зажимают деньги не дают никакие кредиты. Предприниматели, которые говоря о стоимости кредита как о своей проблеме – мне кажется, это какие-то блаженные предприниматели, пчелы против меда.

Если вдуматься – для предпринимателя... стоимость денег, я, например, за то, чтобы кредиты были еще в два раза дороже, я буду больше зарабатывать. Конечно, если у предпринимателя нет денег и он говорит: дайте мне денег, я пойду построю завод – а это схема вообще непонятная. Понятно, что чужими деньгам рисковать хорошо, и не отдавать, а на самом деле у нас уже 20 лет капитализма, если у вас за это время не денег, которые вы вкладываете... На самом деле стоимость денег это ваши доходы, если у вас есть деньги. А если у вас нет денег – то чем вы занимались все это время? Вы предприниматели или что?

Как выйдешь на улицу, по Москве пройдешь – автомобилей дешевле 5 миллионов у вас вообще не ездит, у нас дешевле 3 миллионов не ездит. А у предпринимателей денег нет. Ну, вы не покупайте «Крузер» или «Мерседес», а купите станок – и вам понравится стоимость кредита, доходы будут у вас больше.

И, конечно, основная наша проблема – это патернализм. То, что все предприниматели и вообще народ пребывает в блаженной уверенности, что вся проблема в том, что в правительстве кто-то плохо за них думает.

[00:40:02]

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Когда предприниматель, очень уважаемый человек из сельского хозяйства рассказывает – у меня волосы на голове... Человек говорит: какое плохое правительство, мы стали меньше производить молока, а оно очень востребовано. Ну так производите больше, вы же предприниматель. Почему вы жалуетесь на правительство в этом моменте, я вообще не понимаю.

Василий Мельниченко: Вы не в теме здесь.

Дмитрий Алексеев: Конечно, не в теме, но это возможности, это рынок. Для предпринимателя когда плохо – это хорошо, потому что...

Владислав Жуковский: (нрзб) (00:40:42) качественную продукцию молочную, а это всегда дороже, чем сделать из пальмового масла.

Дмитрий Алексеев: Есть такое понятие, как брендинг.

Владислав Жуковский: (нрзб) 30 рублей – люди покупают дешевое.

Дмитрий Алексеев: Давайте я дорасскажу и потом с удовольствием с вами подискутирую. Понятно, очень хочется выйти на митинг и сказать: «Все, товарищи, давайте мы всех коррупционеров и плохое правительство убираем, на следующей день ставим хорошее – и все у нас пойдет». Но так не бывает. На самом деле станет хорошо, когда мы сами станем конкретные проблемы решать и конкретно делать.

Можно ожидать, конечно, что придет какой-то дядя или марсиане и станут хорошими, но пока мы сами в каждой проблеме не будем находить решение и добиваться его, не абстрактно требовать поменять все, нам не подходит, а нужно решать конкретные проблемы.

В рознице у нас есть конкретная проблема, которую надо решать вместе с правительством, а не говорить: давайте другое правительство. У нас сейчас вводят к кассовым аппаратам новые фискальные накопители, за которые нужно платить каждый год 8000 рублей. Но это не какой марсианин делает, а конкретные такие же предприниматели, как и мы, жулики подсуетились и вставили это в хорошую идею обеления рынка. Потому что господа предприниматели бьют много денег мимо кассы. В принципе, это хорошая идея обеления рынка. Но в нее встроились жулики и сделали из хорошей идеи себе кормушку. Так надо бороться не абстрактно с системой какой-то, а с конкретной проблемой, притом, что кто будет бороться? Если вы думаете, что кто-то за вас будет бороться – никто не будет за вас это делать.

Есть предпринимательские объединения, Титов выступал – нужно бороться с этим, а не программы писать абстрактные экономические, что мы сейчас денег напечатаем, всем раздадим и все будут богаты. С экономикой надо все-таки разобраться, изучить вопрос. Спасибо.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Владислав Жуковский: У нас 10 минут подходит к концу. У меня вопрос – получается, что Америка, Европа, Южная Корея, Польша, Чехия, восточные страны Европы: у них это неправильный капитализм, где на уровне государственных экономических программ, на уровне Минфина и Центробанка...

Дмитрий Алексеев: У нас экономический форум, давайте я чуть не пальцах объясню, в чем разница между Америкой...

Владислав Жуковский: (нрзб) (00:43:33) процентная ставка, как у нас будет расти расширенное воспроизводство, свой капитал, если все эти издержки перекладывать на конечного потребителя (нрзб)

Дмитрий Алексеев: Давайте объясню. Вы же дружите с экономикой?

Владислав Жуковский: Конечно.

Дмитрий Алексеев: Капитал по большому счету – это такой же товар, когда его мало – он должен стоить дорого. Капитал откуда берется? Капитал берется, когда вы его не продаете, а вкладываете деньги. Но когда он будет дешевый – никто не будет вкладывать, зачем? Если капитал стоит дешево, то зачем его беречь? Америка может себе это позволить, потому что у нее достаточно отлаженная финансовая система и все верят, что туда можно деньги отдать даже бесплатно, но они там будут сохранены. У нас страна все-таки еще...

Владислав Жуковский: А Южная Корея, Китай?

Дмитрий Алексеев: Слушайте, Южная Корея работала...

Владислав Жуковский: То есть с точки зрения издержек (нрзб) (00:44:33)

Дмитрий Алексеев: Давайте расскажем про Китай.

Владислав Жуковский: Если мы предположим, что у нас правильная система, а у них неправильная – почему у нас с 2014 года инвестиции падают на 5-7-10% и норма накопления капитала ниже в два раза, чем в Китае, Корее?

Дмитрий Алексеев: Потому что у нас люди...

Владислав Жуковский: Будем ракушками обмениваться друг с другом.

Дмитрий Алексеев: Количество денег в обороте меряется – много или мало – инфляцией, если что.

[00:45:02]

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

И когда у нас инфляция большая, значит денег у нас много напечатанных, для оборота их хватает.

Владислав Жуковский: Потому что издержки растут – тарифы, акцизы, сборы, коррупция, дорогой кредит. Денег в экономике у нас 42% (нрзб) (00:45:18)

Дмитрий Алексеев: Это очень хорошо, что мы беседуем на экономические темы, но формат немного не подходящий.

Владислав Жуковский: (нрзб)

Дмитрий Алексеев: Инфляция ниоткуда по-другому не берется.

Владислав Жуковский: Есть инфляция спроса, когда много денег...

Дмитрий Алексеев: Ниоткуда он по-другому не берется. Если вы ограничите количество оборота, конечно, инфляция так называемая издержек, от которой повышаются тарифы и так далее – конечно, оно будет. Но если вы повышаете... экономика монополизирована и позволяет себе повышать, конечно, это можно сделать. Но на самом деле если вы денег напечатаете меньше, то инфляции не будет. Другое дело, что от этого будет несколько хуже с точки зрения политики. Но это не значит, что инфляция не монетарная. Она все равно монетарная, другой не бывает.

Владислав Жуковский: Ставка высокая, почему экономика не растет у нас? Три года в рецессии...

Дмитрий Алексеев: Во-первых, ставка у нас... опять же, надо смотреть, что ставки бывают номинальные и реальные. Если вы от нее отнимете инфляцию, то вы поймете, что ставка не такая уж высокая.

Владислав Жуковский: Одна из самых высоких в мире, у нас ставка 9,75, а инфляция 4,5 – 5% реальная ставка.

Дмитрий Алексеев: Это один год.

Владислав Жуковский: Но хуже стало, падение ускорилось.

Дмитрий Алексеев: Это один год. Один год у нас инфляция стала меньше, чем ставка.

Владислав Жуковский: В том году инфляция 6,6%.

Дмитрий Алексеев: Это в 2016 году, а в 2015-м какая у нас была инфляция и ставка?

Владислав Жуковский: А почему тогда в Китае, Корее, Восточной Европе ставки отрицательные?

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Дмитрий Алексеев: Вы знаете, какая норма сбережения в Китае?

Владислав Жуковский: 48%.

Дмитрий Алексеев: А какая в России?

Владислав Жуковский: Была 32%, сейчас 23%. Просто мы много проедаем, мало сберегаем (нрзб) (00:47:10)

Дмитрий Алексеев: Сберегаем мы... в каком году?

Владислав Жуковский: В 2001 году было (нрзб) в уточек, в яхты...

Василий Мельниченко: Что мы сейчас обсуждаем? Мужик прикалывается себе, а вы...

Дмитрий Алексеев: На самом деле я не прикалываюсь.

Василий Мельниченко: Он в жизни ничего не делал, торговал только, вы что?

Владислав Жуковский: Давайте из зала вопрос зададим. Спорная точка зрения, но если с ней готовы согласиться, то может она имеет право на жизнь.

Из зала: Вы в начале выступления сказали, что большинство предпринимателей, которые здесь находятся, если думают – как жить, как выживать в таких условиях, значит они не тем путем пошли. У меня один вопрос: все крупные капиталы, это всем известно, нажиты незаконным путем, это еще Маркс и Энгельс сообщили. У вас очень крупная сеть, необходимо, чтобы было крышевание структур в регионах, у вас это все имеется (нрзб) (00:48:20). Это первый вопрос – с чего вы начали такой эффективный, с каких вливаний, вложений? Нам, неуспешным предпринимателям, сообщите, пожалуйста.

И продолжение. Учитывая ваши заслуги – вы сообщаете, что вот на примере молока. У нас неэффективное молочное производство и все прочее, наш российский подход. В основном вы продаете продукцию из других стран. Почему бы вам не приложить руку к тому, чтобы повысить развитие электроники в России, простимулировать производителя? (нрзб) (00:49:05)

Дмитрий Алексеев: Спасибо за вопрос. Я рад, что видимо своим выступлением вас сподвиг на определенные размышления. Теперь по этапам. По поводу – откуда деньги? Я занимаюсь бизнесом с 1995 года, и первый капитал заработал на том, что занимался различными компьютерными системами: тянул провода, оптику, занимался серверами, писал софт. Накопил некоторую денежку. В 1998 году, когда был кризис и никому не стали нужны провода – занялся розницей. Людям компьютеры нужны были больше.

[00:50:05]

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

И так потихонечку, капля за каплей, магазин за магазином, компьютер за компьютером – потихонечку за это время развились.

С точки зрения того, что вы говорите, то надо куда-то платить – не платите, кто вас заставляет, кто вам сказал, что нужно это делать? Мы не платим. Может не надо так делать? И нормально, все хорошо. Я могу, конечно, подробнее рассказать, но я думаю, что... ничего необычного.

Василий Мельниченко: Слабо разработать свой компьютер, чтобы он стал лучшим в мире?

Дмитрий Алексеев: Конечно, не слабо. Давайте я еще минуточку, по поводу производства. Я понимаю некоторый стеб, принимаю взаимные вещи, но помимо того, что мы торгуем, мы параллельно производим больше всех ноутбуков, компьютеров в стране, и больше всех различной электроники. Да, к сожалению, разработать компьютер или процессор мы не можем. Потому что в одной компании, даже очень большую, а мы на самом деле относительно мировых компаний не очень большая компания – и вот так без индустрии это невозможно. Все, что можно делать, мы делаем. Но, к сожалению, это нельзя сделать одному. Это большая индустрия, которая, естественно, вкладывается в другие вещи. И все, что можно сделать – мы делаем, прекрасные компьютеры разрабатываем, приходите, покупайте, никаких проблем здесь нет.

Из зала: В дополнение к коллеге хотел спросить. Насколько я вас понял, вы считаете, что идеальная модель бизнеса для российского предпринимателя это в Китае покупать iPhone и трусы, здесь ничего не производя?

Дмитрий Алексеев: Я не знаю, откуда у вас возникло такое представление – нет, это не идеальная модель. Но понимаете, интересная штука, которую вы тоже должны понимать, просто раз экономический форум, то задумайтесь: во-первых, Советский Союз закончился, и тогда, когда все делали в России и внешней торговли было не много – конечно, уже такого состояния нет, и, я думаю, вы слышали о такой вещи, что если глобализация и некоторое перераспределение секторов экономики по миру произошло.

Теперь смотрите – у нас есть такая интересная штука, что внешнее торговое сальдо у нас такое, мы больше продаем или больше покупаем? Мы больше продаем. Допустим, мы начали, компания DNS вложилась и стала делать очень какие-то крутые процессора. Понятно, что в рамках одной страны их невозможно продавать, потому что все, что делается в электронике, можно торговать только на весь мир. Даже разработать какой-то смартфон невозможно, не работая со всем миром.

Мы разработали эти уникальные процессора и начинаем продавать на весь мир. Внешнеторговое сальдо еще увеличится. Это тот самый экономический баланс, в котором ты понимаешь...

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Из зала: (нрзб) (00:54:00) продавать ресурсы.

Дмитрий Алексеев: Не продавайте. Просто понимаете, в чем дело – это и проистекает...

Из зала: (нрзб)

Владислав Жуковский: Поблагодарим нашего спикера. Давайте послушаем еще одного предпринимателя и человека, который зарабатывает себе на хлеб своими руками и ногами, и люди, которые последние года полтора попали под (нрзб) (00:54:44) государственной машины. Это Владимир Сергеевич Александрович, руководитель объединения перевозчиков России.

Всем истории с «Платоном» хорошо известны, 2016 год в России закрыли, собрали аж целых 18 миллиардов рублей в бюджет.

[00:55:01]

Причем оказалось, что на дороги денег не хватило, ибо 5,5 миллиардов, 6 миллиардов пошли на выплату (нрзб) «Ростехнологий». А остальные 6 миллиардов пошли в региональный бюджет (нрзб) потому что дорожный фонд в России требует 250 миллиардов рублей. Чтобы хоть как-то эти деньги, чтобы залатать в Омске, Челябинске, Самаре, «Платону» нужно будет не меньше 15 рублей, и я скажу честно, что цифра 10-11 рублей была в черновом варианте полтора года назад. Но готовы ли дальнбойщики бороться против того, чтобы трижды стригли одну и ту же овечку? Сначала акцизы на топливо, транспортный налог от субъекта федерации, который обещали отменить после введения «Платона», сам «Платон», который антиконституционен, по которому концессионное соглашение засекречено, по которому непонятно – кто, куда и как распределяет деньги. Качество дорог мы видим сами, выезжая куда-то в Замкадье – в Брянск, в Орел, в Москве даже может быть (нрзб) (00:56:15).

Общаясь с предпринимателями Омска, у меня один из партнеров, хороших друзей, занимается стройкой, и они на полном серьезе объясняют: «Понимаешь, все на бумаге красиво, все делается по регламентам, стандартам. У нас 100 КАМАЗов с щебнем, полтора уезжают на сторону. Если мы откажемся сотрудничать – мы либо сядем, либо (нрзб)». Дорог не будет нормальных никогда. Можно 2 триллиона (нрзб), 3 триллиона, можно (нрзб) – дороги будут с золотым напылением, с уточкой, но все-таки (нрзб) нерентабельно. Вот ваша точка зрения – как вы видите ситуацию, как на вас давят, услышало ли государство дальнбойщиков или ничего не изменилось за последние полтора года?

Сергей Владимиров: Добрый день, уважаемая публика. Я представляю объединение перевозчиков России, Петербургское отделение. Наше объединение насчитывает сейчас

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

чуть больше 60 регионов, больше 10 тысяч человек, объединение растет очень интенсивно на волне протестного движения.

Перевозчики выступают против системы «Платон» не за свои шкурные интересы, а за своих бабушек, дедушек, родителей, детей. Поскольку эта система поработит наших детей. Нам пытаются наложить европейскую систему, якобы она идеальная, в Европе все хорошо, в России у нас плохие дороги, поэтому нам все перекалдывают, как под кальку.

Так вот, перед протестом с 27 числа объявлена всероссийская стачка дальнбойщиков, и она бессрочная. Наши основные требования – полная отмена «Платона», либо реорганизация для иностранного перевозчика: кто не платит налоги в России, тот должен платить за дороги; если мы платим здесь налоги – мы платим на дороги колоссальные суммы, в среднем 8 рублей с одного литра дизельного топлива платится на дороги. Должно платиться, то, что нам обещал Медведев со всех центральных СМИ и кричал, что зальет акцизом все дороги. В итоге акциз разворован, дорог как не было, так и нет.

То же самое произошло с транспортным налогом, все вы, наверное, водите легковой автомобиль – когда вводился транспортный налог, тоже говорили, что все это на дороги. Мы все знаем, что дорог нет и транспортный налог тоже разворован.

У нас шесть требования, четыре из них сугубо профессиональные, вам можно не рассказывать, вы их не поймете. Поскольку перевозчика прессуют не только со стороны власти крупной, но и со стороны власти мелкой – полиция, ДПС и так далее, на региональных уровнях нас давят со всех сторон. Поэтому с одной стороны мы привыкли к давлению, с другой стороны – мы уже устали от этого давления, поэтому стали против системы уже даже не «Платон», а против системы нашей власти.

Два основных требования – полная отмена «Платона» либо реорганизация для иностранного перевозчика, и отмена правительства.

[01:00:01]

Поскольку мы не видим, что делает наше правительство для нашей страны. Вы, наверное, большинство тут москвичи, может давно не выезжали в Псковскую область. Вот товарищ сейчас говорил, что у него продажи телефонов поднимаются сильно в росте, а я объясню почему: потому что у нас население стало потребительское, и человек не купит себе китайские трусы, будет голодным, но купит телефон. Я уже не говорю про детей, то творится в школах мы все знаем. Сейчас у нас в школах перестали обучать, но четко обучают потребителей, тем же телефонам это способствует.

Я немного отвлекся от темы. Сейчас дальнбойщики стоят в более чем 80 регионах, на данный момент по нашим оценкам стоит около 70% перевозчиков. Наша основная задача – остановить полностью грузопоток, чтобы хотя бы вы поняли, что это такое. К сожалению,

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

не все понимают суть проблемы и из дальнбойщиков, и из перевозчиков, поскольку через наши центральные СМИ вливают в уши всему населению полную чушь, и идет пропаганда в обратную сторону.

Недавно по центральному телевидению, по НТВ выходила передача Медведева с лживыми дальнбойщиками, это у нас ежедневно. Как только возле власти какой-то дальнбойщик, то он какой-то фальшивый. Это фальшивые люди, не те, которые протестуют, те, которые предали нашу систем, отдались за конфетку, либо еще за какие-то iPhone с трусами. И многих людей сбilo с толку. Сейчас мы создаем свою структуру информационного толка, донося до своих перевозчиков правду, что происходит.

Потому что все знают, что в полной заднице находятся, но не знают почему. Потому что по телевизору показывают, что все красиво, показывают таких предпринимателей, которые успешны. А люди не понимают – почему он не успешен и находится в заднице. Он видит по телевизору красивую картинку и думает – наверное, он единственный такой неуспешный. И он начинает загонять себя дальше и вгонять в депрессняк. Потому что нет целой картинки, литой картинки.

Из зала: Можно выражения подбирать? Мы все-таки на Московском экономическом форуме.

Из зала: Нормально-нормально, у человека накопело.

Из зала: Идите на гайдаровский форум, там вам правильно скажут.

Сергей Владимиров: Я немного сдержусь. 27 числа стартовала стачка всероссийская, объявлена бессрочной. Это не выход – жечь покрышки. Это люди просто встают, выезжают на трассы и просто мирно встают на обочины. Из этого всего 30% регионов власти разбили, даже не дали встать на обочине. В Краснодарском крае (будете смеяться) – практически все обочины были огорожены конусами, и запретили ставать грузовикам. Сейчас в двух регионах, в Уссурийске тоже, объявили антитеррористическую операцию – грузовики могут въезжать, не могут выезжать.

Посадили по всей стране около 250 человек, это посадки на 10-15 суток, и оштрафовали людей на 10 тысяч рублей. Это просто за то, что люди сказали свое слово, и встали на обочину. Никто не перегораживал трассы, не кричал и не жег покрышки. Люди просто приехали и встали, и за то, что они встали, даже без развешивания особых лозунгов, их посадили на 10 суток, на 15 суток, оштрафовали.

[01:05:03]

Нам накладывают кальку по поводу Европы. Мы ездили в Европу, там система называется Toll Collect. Действует она там три года. Год назад – это то, что ожидает нас в будущем, мы съездили специально посмотреть – эта система Toll Collect распространилась на все

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

региональные дороги, не только федеральные. 25 числа мы выезжали из Германии, 24 числа на законодательном уровне в систему Toll Collect включили все виды транспорта, включая мотоциклы.

Грузоперевозчики сейчас, водители, некоторая часть населения, которая не смотрит центральные СМИ, они поняли, что они практически проиграли, но все равно начали объединяться против этого всего. Никто не доволен и не счастлив, как нам рассказывает по телевидению Соколов с товарищем Медведевым.

Вчера буквально дошла информация, у нас в Петербурге стоит колонна, у нас в Петербурге, поскольку я представитель питерского отделения, я могу ответить официально за Петербург. Там стоит более половины перевозчиков сейчас, стоят на стоянках, не выезжая. Дошла вчера такая информация – якобы от правительства выехали в Петербург общаться с перевозчиками. Сегодня должна была какая-то встреча произойти, но я поскольку в самолете – особо не успел посидеть. Наверное, опять с теми же перевозчиками, это товарищ Матягин, «Грузавтотранс», который владеет 6 человеками.

За моими плечами в Петербурге более 350 членов и 750 единиц техники. Выставлена колонна в 50 единиц техники на Московском шоссе, чисто для того, чтобы показать людям, что действительно регион стоит и бастует. Для того, чтобы когда на НТВ выступил товарищ Медведев с гражданином Матягиным и фальшивым Сапроновым – якобы перевозчики приняли и съели 25% подъем ставки по «Платону»: так вот, я хочу сказать, что перевозчики не то что 25%, они не съели вообще ни копейки этого «Платона», поскольку они в принципе выступают против этого.

Поскольку перевозчики платят свыше чем достаточно за эти дороги. Только почему-то наше правительство не может отчитаться, куда уходят эти деньги. А мы прекрасно понимаем, что они разворовываются нашей властью, к сожалению, какая бы она ни была хорошая и прекрасная для некоторых людей. Потому что никто кроме власти у этой кормушки быть не может. И товарищ Медведев, когда говорит, что не будет встречаться – ему придется встретиться с реальными перевозчиками, которые стоят против всего этого. Никуда он не денется. А не встретится – значит будет гражданская война, я серьезно говорю.

У нас с Советского Союза, к сожалению, осталось очень много моногородов, и они (вы знаете, что производств не осталось в России вообще) остались без работы в принципе. Соответственно все здоровое и крепкое мужское население единственный нашло выход из положения – купить грузовики и уехать работать и зарабатывать на семью. У нас огромная куча моногородов, живущих только за счет дорог, дальнобоя. Сейчас их лишают этой возможности и моногорода останутся без последнего куска хлеба. Но эти мужики прошли армию, многие прошли войну, у них останутся голодными семьи. Как вы думаете, каким

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

образом они дальше будут зарабатывать себе на жизнь? Как-то так. Можете задать вопрос.

[01:10:00]

Из зала: Я знаю, что на сегодняшний день железные дороги в несколько раз дороже и по срокам длиннее. Не могут ли железные дороги, с учетом того, что вы бастуете, ввести какие-то нормы и попытаться вас вообще убрать? Это первый вопрос, первый вариант. И второй – как в Москве Ликсутов уничтожил всех частных перевозчиков, автобусы – и полностью заместил своим капиталом, своих колле. Может ли такое произойти, когда вы, независимые частные перевозчики, либо теми, либо другими будете убиты?

Сергей Владимиров: Хороший вопрос. На данный момент в России сложилась такая обстановка: крупных грузоперевозчиков в России 25%, 75% это мелкий и частный бизнес, то есть это львиная доля, которая ездит по дорогам и зарабатывает на жизнь. Помимо того, что наша власть хочет приватизировать этот рынок, я предполагаю, что наша власть таким образом хочет убрать себя из-под удара. Поскольку видя обстановку на данный момент в нашей стране, наверное, мы единственные, у кого есть рычаг давления на власть. Если уберутся частные перевозчики с дороги и останутся крупные компании, что сейчас происходит – крупные компании катаются, на них легко надавить. Я не скажу, что они провластные, но на них легко давить, поэтому они ездят. Но их мало, они не справляются.

Сейчас на данный момент со всех сторон сыплется информация, что идет недостача транспортного средства, пустеют склады. По Питеру – пришел в порт корабль с бананами, и они не могу их вывезти, нет рефрижераторов.

Из зала: Это бизнес страдает. Это хорошо?

Сергей Владимиров: Нет. Это для того, чтобы этот бизнес вместе с нами встал и выступил, задал вопросы власти.

Из зала: Вы говорите, что вас всего 10 тысяч объединенных.

Сергей Владимиров: Это в объединении перевозчиков России, но мы не одни выступаем. С нами выступает МПВП – межрегиональный профсоюз перевозчиков России.

Из зала: Петербуржцы, я так понимаю, будут голодать? Вы говорите, что перестанете снабжать магазины продовольствием.

Сергей Владимиров: Мы таким образом разбудим это население. Оно вылезет из телевизора в конце концов. У нас обычные водители сделали лозунги: «Выключи телевизор, включи мозги». И эти наклейки присобачили себе на фуры, на задние ворота. Это не придумано каким-то советом, это люди сами до этого дошли.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Если власть нас не хочет услышать, считает, что перевозчики никакая ни сила, и никакого экономического рычага не имеет, значит, мы должны показать, что имеем экономический рычаг. Но если нас не хотят слышать, значит – население голодает, выключит телевизор, включит мозги, отойдет от холодильника, выйдет на улицу и спросит: «А что происходит?» Вот тогда власть, может быть, зашевелится.

По поводу железных дорог: в советские времена ко всем производствам были проведены ветки, сейчас такого нет, ветки разобраны, и производств не так много. Но те, которые есть и которые новые построены – они построены в полях. С советских времен ветки разобраны, они ветхие, их нет. Поэтому даже от железной дороги нужно везти грузовиком. Сначала к железной дороге привезти грузовиком, а потом от железной дороги увезти грузовиком.

[01:16:00]

Владислав Жуковский: Спасибо.

Из зала: На вашем сайте перевозчиков написано, что ваш товарищ – Андрей Бажутин – находится в состоянии того, что у него собираются отобрать детей, посадили его. И сейчас вы сказали – 2 рубля километр стоит, что вы будете делать, когда он станет 10 или 20?

Сергей Владимиров: Рынок грузоперевозок стоит на коленях уже давно, поэтому даже полтора рубля никто платить не будет. То, что власть кричит, что 800 тысяч зарегистрировалось в «Платоне» – я думаю, во-первых, что это вранье, во-вторых – многие зарегистрировались не посчитав, не подумав: власть же опустила, сказала, значит, надо так сделать. Когда они покатались первые дни с транспордерами – они поняли, во что они вляпались. И даже те люди, которые сейчас зарегистрированы, не платят «Платону» ни копейки. Многим начали приходить штрафы, они так же не платят. Сейчас перевозчик поставлен в рамки: либо он вымирает, либо воюет. Вот и все.

По поводу Бажутина – его действительно посадили на 14 суток, у него жена беременна пятым ребенком, она лежала на сохранении, ей через два месяца рожать. А поскольку женщина не 18-летняя, за 40 лет, здоровье, возраст. Она лежала на сохранении, пришли органы опеки вместе с полицией (у нас же сейчас полицаи) – и хотели отобрать детей. Жене пришлось уйти из больницы под страхом здоровья, младенца, и отстаивать. Сейчас у нас круглосуточное дежурство возле подъезда Андрея Бажутина, я дежурил буквально вчера. Пока я дежурил – рядом с нами дежурили три человека в автомобиле в штатском, кто – непонятно. И такие вещи происходят с нами ежедневно. Гонения по всей стране, у нас люди многие бегают, активисты, которые собирают вокруг себя людей.

Владислав Жуковский: Получается, что у нас главные раскачиватели лодки и угроза национальной безопасности это дальнбойщики, шахтеры, которые не получают зарплату полтора года и оцепили город.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Сергей Владимиров: И фермеры.

Владислав Жуковский: (нрзб) (01:17:35) с Кубани, которых не пускали (нрзб), потому что они могли устроить здесь погромы и бунты. И школьники и студенты, которые вышли против коррупции.

Сергей Владимиров: Я так понимаю – нашем правительству зачем вообще население по большому счету? Деревень нет, как Мельниченко Василий сказал по поводу деревни, я могу сказать – съездите в Псковскую область, там не то что бабушки, там брошенные деревни целиком, можете в любой дом зайти, он открыт. Там брошены люльки, скарб весь, постельное белье – деревни пустые вообще.

Владислав Жуковский: Не очень оптимистичный оратор. Давайте двинемся дальше, я предлагаю послушать Дмитрия Валерьевича Потапенко, он расскажет, как видит ситуацию в стране, в том числе, может тот самый «стабилизец», который вы обсуждали и вводили в оборот два года назад. Намечается светлое замечательное будущее. Но давайте перед этим поздравим Дмитрия Валерьевича Потапенко с днем рождения.

Дмитрий Потапенко: Спасибо, коллеги. Мне сегодня действительно 47. Я постараюсь быть кратким и снизить наши возникшие два лагеря и некое оппонирование.

[01:20:07]

Первое, что хотелось бы отметить, что с Владом мы осознанно эту сессию собирали не по какому-то псевдоопозиционному принципу, а наша задача, и до тех пор, пока у нас будут слабые возможности, мы будем по-прежнему делать поляну дискуссий. Потому что в какую бы сторону ни склонилась экономическая мысль – первое, что должно: любое развитие возникает только тогда, когда оппоненты уважают друг друга и есть дискуссия без перехода на личности: «Вот ты Вася, Петя козел, потому что ты козел по определению, и все остальное неважно». Это как раз методология нашей власти. Напомню, когда сейчас люди вышли на площадь, более того – просто гуляли, к сожалению, мы с Ильей не встретились, улица длинная. Я был вынужден принимать участие со своими связями, вытаскивать обычных детей из нескольких УВД.

Потому что помимо того, что приводит пример Сережа, я с этими парнями откатался месяц или полтора в любую сторону – конечно, территория Российской Федерации выглядит достаточно печально. Потому что несколько раз катаюсь с ними, не потому что мне хотелось экзотики или для красного словца, я ночевал у нашего друга Аркаши в холодильнике, это как Трус и Балбес вылезали – только там более комфортно, там был диванчик, и я ему даже подарил свои тапочки, надеюсь, он их хранит.

Просто не было инфраструктуры. Это не для красного словца, просто физически эти парни... я сегодня увидел первый раз Серегу в свадебном костюме, так в основном, вы

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

видите, можно в Instagram посмотреть – шлепки, труселя и футболка, но сегодня он соблаговолит даже галстук нацепить, я не знаю, кто тебе его вязал, молодец. В основном, эти ребята два года назад реально вылезли из фур, и они говорили междометиями, сейчас Серега умеет правильно складывать слова, пусть и эмоционально, и иногда неверно ставит ударения. Но ему это не просто простительно, это нормально. Поэтому я за него извиняюсь перед всеми.

Касательно того, что у нас иногда возникает когнитивный диссонанс – несколько России, когда Дмитрий рассказывал про электронику и как у них развивается Дальний Восток, просто чтобы не было нападков на его позицию. У них есть очень непростая ситуация именно на рынке электроники, просто до них это еще не докатилось: сейчас происходит массовое объединение электронного ритейла под Гуцериным, у них возникает монопольный игрок, который будет занимать, объединяя «Техносилу», «М-Видео» и все остальное. Им еще предстоит эта война, и им, как компании DNS, почему я попросил Дмитрия прилететь из Владивостока – ему предстоит непростая история по отстаиванию региона.

Плюс ко всему – они все-таки находятся немного на периферии, и основная центральная Россия регулярно их забывает и немного бортует с точки зрения программ развития Дальнего Востока. Говорится об этом много, но насколько Дальний Восток развивается по дорогам и всему остальному – это вопрос тяжелый.

К вопросу об экономистах, который мы обсуждали. Безусловно – экономисты есть, волею судеб так получилось, что Владислав экономист, я по формальным признакам, по MBA у меня диплом «Международная экономика». Вопрос, который говорится – слышат нас или не слышат – не стоит. Вопрос стоит по-другому: нас не должны слышать как класс. Сегодня сложены родоплеменные отношения, в рамках которых мы являемся кормом. И дай бог здоровья всем предпринимателям, которые еще не попали под этот пресс, но напомню, когда даже выступает господин Путин, он говорит, что 200 тысяч уголовных дел и всего 15% по делу.

[01:25:02]

Я знаю минимум пять из этих 180 тысяч уголовных дел, тут я немного поопонирую Дмитрию, что уплата налогов и ведение бизнеса вбелую абсолютно никакого взаимоотношения к тому, что отожмут у вас имущество и бизнес или нет – не имеет никакого. То есть никакой транспарентности. Статьи, которые сейчас возбуждаются о финансировании группировок, о неуплате или доначислении налогов возникают на равном месте. Более того, поскольку здесь присутствуют коллеги – например, Илья Хандриков, с которым мы давно знакомы, в свое время у него был небольшой бизнес, который, к сожалению, благодаря действиям наших властей почил в бозе, я надеюсь, что он его поднимет неоднократно.

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Но он знает большое количество мелких предпринимателей, у которых бизнес отжимался просто по определению, потому что он приглянулся человеку в погонах. Причем погонны в данном случае я не говорю о сотрудниках обязательно МВД, потому что подсчитано – в прошлом году я подсчитывал, что было порядка 50 нетарифных сборов, сейчас могу обновить эти данные, наша экономика развивается – сейчас у нас порядка 72 нетарифных сборов.

Когда Дмитрий приводил пример абсолютно верно, что мы тоже ставим кассы – конечно, меня не очень радует, что при себестоимости кассы в 900 рублей, и ребята, которые раньше занимались «Денди», а потом очень сильно подружился с сотрудниками ФСБ и теперь продают эту кассу за 8000 рублей – к кому тут обращаться? Можно, конечно, в ФСБ пожаловаться, но могу сказать, что когда у нас была турецкая история – простая для россиянина, но непростая для наших властей – мои коллеги продали один вагон обоев в Турцию. Через сутки они давали показания в Генпрокуратуре и ФСБ, предъявляли им обычный экстремизм. Объяснить, что в целом мы всего лишь обоями торгуем – как было сказано: «Это прикрытие».

Поэтому сейчас, к сожалению, сейчас мы находимся в этих родоплеменных отношениях. Всегда задается сакральный вопрос: что же делать? То, что происходит в Российской Федерации, надо понимать, что нет универсальной какой-то пилули, которую можно проглотить и завтра получить страну. В этой части я бы хотел поддержать и Дмитрия, в той части, что многое зависит от нас. Я сейчас не говорю о том, что нужно с ворами садиться играть в воровскую рулетку, но гражданское общество должно проявлять больше активности.

Я тыкаю в себя пальцем, потому что стараюсь, как говорится, на кошках экспериментировать – вот знаменитое видео на таком же форуме, которое набрало 6 миллионов просмотров суммарно, как мне сказали. Я всегда задаю сакральный вопрос: все это, конечно, замечательно, может греть мое эго, к сожалению, уж простите – я дядька старый и мне до этого эго глубоко фиолетово. Даже если вы начнете мне поклоняться, меня это не погрееет. Меня бы больше погрело, если бы таких условных потапенков и исследований, которое мы про уточку видим, было в каждом регионе больше и больше.

Сегодня я отвечал на вопрос коммерческого директора, он был как раз из области политики – что я думаю про эти так называемые митинги, Хотя митинга, как мы знаем с Ильей, не было, Просто я гулял, он гулял, но мы с ним не встретились. Мы просто гуляли по Тверской, ты же гуляешь по Тверской обычно, имеешь законное право. Например, если в эту субботу он пойдет по Тверской, причислить его к митингующим было бы странно. Если я встречу с ним, то тоже было бы достаточно странно. Так вот, любые 10 рублей, 1 рубль, который является бюджетным, должен носить жесточайшую форму гражданского

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

контроля. Любой человек, который поступает на государственную службу, должен иметь жесточайшую форму гражданского контроля.

Напомню, что я в прошлом году выдвигался в депутаты Государственной Думы по Калининграду. Служба, которая проверяла меня, предъявила мне не по закону, а по понятиям, потому что я должен был предоставлять сведения о себе, от тех операций, которые у меня прошли в течение года. Она предъявила мне, чтобы попытаться снять меня с выборов, данные, которые были проведены три года назад.

[01:30:18]

Но, тем не менее, несмотря на то, что это было незаконно, я подал в суд соответствующие требования, несмотря на то, что нас прессовали, на то что якобы (я подчеркну это слово) у нас разные партийные ячейки – на самом деле ничего этого близкого нет. Потому что я всегда говорю, что предприниматель вне зависимости от его в кавычках «партийных ячеек» это предприниматель. Это человек экономически активный, который единственный создает страну. Любой человек, который находится с любой ксивой, неважно какого она цвета – не создает страну, он является системой распределения и более того – угнетения как гражданина в первую очередь, так и предпринимателя в частности.

Поскольку мы находимся на экономическом форуме, к сожалению, очень бы хотелось, чтобы этот форум проходил в формате, который был в прошлом году, когда была аудитория не так запутана, это логистика, которая сейчас – сложно даже найти эту аудиторию, и была бы более широкая аудитория и дискуссия. Мы со своей стороны, если будет такая возможность, я и Владислав будем стараться организовать эту дискуссию более широко с противоположными зрением.

Поэтому, коллеги, прошу уважать интересы и не переходить на личности, потому что это первое правило дискуссии. Мы действительно не в Думе, и мы никоим образом никогда и ни при каких условиях не перейдем на это мерзотное отношение власти с людьми.

Опять-таки, завершая тему дальнобойщиков и связанную с автотранспортом. Я ездил с их коллегами, которые занимаются бизнесом такси – я могу сказать, что их просто не принимают как класс, не видят. Я уже не говорю, что дальнобойщиков тоже не воспринимают и делают тех ребят, Сережа называет их подставными, но это какие-то жупелы, которых показывают и говорят: спасибо партии родной за наше счастливое детство.

Напомню: когда ребята приехали ко мне в первый раз после такого же форума, я им сказал, что ваша основная задача – делать экономические выкладки. Напомню, чтобы вы для себя понимали, с них сейчас трижды берут деньги: у них есть транспортный налог, акциз в топливе, если я не ошибаюсь в солярке 9 рублей, и плюс этот «Платон». Платят

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

они за одно и то же, и за это все платим мы. Поэтому единственное, чего они добиваются – правильных экономических требований, и насколько у нас есть возможность, мы им даем такую трибуну.

Сергей Владимиров: Последний рубль ввели на углубление фарватера наших рек.

Дмитрий Потапенко: Это правильно. Коллеги, вопросы, если есть?

Из зала: Вопрос все-таки – много критики, много правильных вещей, но что делать?

Дмитрий Потапенко: Первое, что мы должны для себя понять – мы 20 лет проигрывали право принятия решения. К сожалению, в 90% случаев ответ на этот вопрос звучит в следующей плоскости. То, чем занимаются эти ребята – таксисты, валютные ипотечники и все остальные – они сейчас возвращают элементарное право, чтобы их слышали, потому что сейчас нет действенных механизмов влияния на власть никаких.

Я хотел бы дополнить этот вопрос, который был задан Сергею, что они останавливают нас как розничную торговлю. Да – это не лучшая история, вообще забастовка и то, что они делают, это действительно не самая лучшая история, это правда. Потому что в конечном итоге, когда у нас получают перебои, мы даем их вам, как потребителям. Но очень хотелось бы, чтобы наконец-то потребитель или гражданин осознал, что не существует мифологического предпринимателя Сергея Владимировича или Андрея Бажутина. Потому что Андрей Бажутин это вы. От того, что вас минует чаша сия, это дай вам бог здоровья, чтобы вы никогда этого не видели.

[01:35:00]

К сожалению, три года назад дальнбойщики наверняка смотря меня по телевизору, вряд ли когда-то задумывались о том, что их сия чаша цапанет. Сейчас она цапанула. И очень хорошо, что они за два года не выскочили из этой чаши, несмотря на то, что у них есть заказы, они как-то порешали свои вопросы, у них появилась гражданская позиция. Основная наша с вами задача, отвечая на ваш вопрос – чтобы гражданское общество осознало, что оно создает власть, что власть именно оно, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, потому что это основа основ. А те люди... даже если когда-либо вдруг я окажусь в Думе или еще где-то...

Я недавно опубликовал пост, в котором привел данные своей семьи. Мой дед, царствие ему небесное, Тимофей Иванович Потапенко, был несколько раз муниципальным депутатом, как это сейчас принято. Но чтобы было понимание, в чем разница между теми депутатами и этими: он занимал очень высокую должность, он был начальником Ленинградского узла связи. Вы помните, что получить телефон это было не то что купить телефон, это был статус; оформить подписку – это был статус.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Я приведу пример истории нашей семьи. Когда отец попросил деда одного аспиранту помочь с подпиской, мой дед был в таком гневе, что он выгнал моего отца со мной 4-месячным и моей матерью, и они жили полгода у моего дяди. Вот это был подход. Более того, являясь депутатом – это была общественная нагрузка. То есть сначала он был начальником Ленинградского узла связи, а после работы в субботу и воскресенье он принимал людей и решал их проблемы. Я считаю, что только такой подход единственно возможный вне зависимости от того, как периодически нас с Ильей пытаются подтравливать по политическим партиям. Я считаю, что только такой подход возможен и должен быть реализован для осуществления системы государственного управления.

Владислав Жуковский: Спасибо.

Из зала: У меня не вопрос, а маленькое пожелание. Я бы хотел напомнить, что 16 лет назад произошло то событие, о котором сейчас все говорят, ровно, прямо до дня. Понятно, что (нрзб) (01:37:52)

Дмитрий Потапенко: Если коллеги нарежут – то без проблем, поскольку присутствующие здесь камеры к нам не имеют прямого отношения.

Владислав Жуковский: Как показали митинги 26 марта – на самом деле (нрзб) Интернет обходит любые заслоны, и 20 миллионов просмотров по одному (нрзб).

Илья: Есть предложение.

Владислав Жуковский: Статья 282, будь аккуратен.

Илья: Взять листочек «Я Бажутин» – и завтра можно было бы каждому, кто готов поддержать дальнобойщиков и борьбу, сняться здесь. Это несложно сделать. Это было бы очень достойно.

Кирилл Волков: Кирилл Волков, строительный сектор Москвы. Как вы думаете, есть ли географически город, регион России, который разделяет (нрзб) (01:39:30), либо хотя бы 50% от того, что здесь говорят?

Дмитрий Потапенко: По моим оценкам, я не скажу за всю Одессу – основная проблема, что нас обуял страх. Очень много люди говорят и обсуждают те же исследования, многие люди обсуждают площадь, на которую выходят и гуляют.

[01:40:00]

Но очень страшно выйти, потому что первый раз очень страшно оказаться в автозаке, общаться с «космонавтами», давать показания.

Из зала: Жениться страшно.

Дмитрий Потапенко: Жениться страшно первый раз, потом проще немного. Этот очень серьезный выход за зону комфорта, когда ты начинаешь осознавать, что если ты хочешь чего-то добиться именно в рамках строительства государства российского, тебе нужно не просто работать с девяти до шести, а как я говорю, что строительство государства российского – к сожалению, это тяжелейшая работа после работы. Потому что – да, сегодня у меня день рождения, у меня есть работа, мои сотрудники по формальным признакам должны видеть меня. Точно так же как ночью в 23.00 у меня будет выходить программа, кто видел мой Facebook, «ВКонтакте» – я действительно встал сегодня в 5.30 и лягу в 0.45 в свой день рождения.

Программа выходит шесть лет уже, Влад ведет эту программу, и это не дает никакой доходности, для моего бизнеса это вообще не имеет никакого смысла, потому что я работаю там, где нет интернета – столовая, это офис класса Г, магазин ближайший под домом, там никто не смотрит хештэги и YouTube по-барабану. Ты вышел, купил еду, молоко и забыл – там надпись «Продукты 24 часа», все, никакой транспарентности я с этого не получаю.

Но для себя понять, что ты должен тратить свое личное время отдельно – это тяжело. Люди, к сожалению, к этому не готовы. Плюс ко всему, что хорошо было в тех прогулках, я не знаю как Илья отметит, я могу сказать, что там таких старперов как я не было, или нас было очень мало. Илья, поправь, если это было не так.

Потому что я прекрасно понимаю, у меня брали несколько раз комментарии, что это молодое поколение, может и вы к нему относитесь – вы осознаете, что у вас, если у меня еще есть машина, то у вас в лучшем случае будет «Форд Фокус» в кредит, потому что вы никуда не встроитесь. А еще школьники понимают, что даже и его в кредит не будет, потому что уже все – нет вертикальных лифтов.

И даже если он вступит в партию власти, у него все равно не будет вертикального лифта. Даже если он устроится в префектуру – он все равно будет шестым приседающим, который будет зарабатывать свои несчастные 12 тысяч, и воровать ему тоже не дадут. За счет этого и возникает этот бульон. Поэтому говорить много ли нас разделяет: 20 тысяч просмотров, 6 миллионов просмотров.

В моем понимании сейчас очень латентный протестный электорат, он очень скрыт. И в чем плохость, поскольку я стараюсь дистанцироваться и оценивать ситуацию со стороны – действия власти с точки зрения подавления или работы с этим латентным протестом крайне безобразны. Потому что я как бывший комсомольский секретарь могу сказать, что с точки зрения идеологии нет никакой альтернативы. Потому что если бы власть была более разумна, я уже был у Владислава на программе, вернее у его коллеги, и сказал, что я бы разрешил эти митинги через Красную площадь каждый понедельник, просто для того, чтобы спускать этот градус напряжения.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Этого не происходит и то, что делают – сейчас система идет по режиму СДД: сожрите друг друга. Они реально пожирают друг друга и систему рвет изнутри. Она все равно разрушится, все равно мы не вечные, и президент, кто его любит, кто не любит – для меня президент это функция, потому что я человек старой формации и когда мне говорят: «За кого бы вы проголосовали?» – я говорю, что проголосовал бы за Константина Устиновича Черненко. У меня 5 баллов по истории партии, поэтому я могу «Малую землю» до сих пор цитировать по памяти, а Политбюро в составе товарища Слюнькова, Воротникова, Долгих – я могу даже автобиографии рассказывать. Поэтому протестный электорат больше. Все, спасибо, коллеги.

[01:45:00]

Владислав Жуковский: Давайте предоставим слово (нрзб), это один из наших экономистов и статистиков. К вам вопрос – что у нас происходит со статданными? У нас у Росстата то растет, то падает, за провалом идет рост, за ростом провал. И после провала в феврале месяце Минэкономки говорит, что Росстат врет, все гораздо лучше, никакого падения экономики, промышленного производства и инвестиций нет, что они не репрезентативны. В итоге методология расчета (нрзб) (01:45:27) вводят какие-то гедонистические индексы, приписные ренты, и полтора триллиона рублей просто накручивают на статистическую ошибку, якобы экономика уже не падает, а стабилизировалась. Какова реальная ситуация?

Василий Симчера: Происходит то, что сформулировал – происходит вранье. Оно и должно происходить, потому что если нет реальных вещей, то должны вещи выдумываться. И с этой точки зрения бесполезно говорить и перечислять то количество и множество фактов вранья и недостоверных публикаций, и так далее. Существенно сказать здесь следующее, понимаете – чувствительные болевые точки развития, в том числе болевые точки, связанные с налогами и с «Платоном» несчастным – абсолютно вырубается из обсуждения и не являются предметом.

Потому что в России может быть и растет численность населения в рамках статистической погрешности, но это рост большого населения. Может быть, в России растет численность людей с дипломами, но это рост безграмотных людей с высшим образованием. Может быть, растет детская рождаемость, но это рождаемость больных детей. Где отделение одного от другого и показ того, что на самом деле происходит? Нигде. И в этом проблема.

И тогда должны быть люди, и я с уважением отношусь к таким гражданским позициям, таким гражданам как Владислав, и сегодня услышал прекрасное выступление Дмитрия, которые видят ситуацию гражданским взглядом, а не частно и завуалировано. И жаль, что это все не имеет перспективы. Факты имеют место, но перспективы нет, потому что в обществе и жизни решает дело критическая масса.

И здесь в совершенно понятно, что о «Платоне» и проблемах «Платона», налогах и обо всем этом надо говорить. Но ведь это частность, и она нам декларируется, навязывается, чтобы мы обсуждали эту частность, имели дело с ерундой. Все, что касается мощного слива и мощного подавления и обирания населения – остается в стороне. Потому что вот НДС, подкидывают: давайте увеличим НДС от 18% до 22%, это самая легкая и безболезненная мера. Как можно даже так сформулировать вопрос? А народ это съедает, потому что НДС должен быть собран в стране с 50 триллионов рублей, вот это оборот, с которого нужно взять 22% – 18% за минусом повторного, надо взять 16%. Сосчитайте, сколько должно поступить в бюджет при такой постановке вопроса. Взяют НДС с оборота 21 триллион. Разница уходит сквозь пальцы, а это огромные деньги. Так вы, администраторы, Силуанов – ты разберись здесь, поправь дело в основе, а потом уже разглагольствуй – повышать или не повышать НДС.

[01:50:00]

Если бы мы брали НДС не так мучительно как мы берем, с каждого шажка, на администрирование не тратили такие огромные деньги, а брали просто с оборота НДС... Мы собираем, если брать с оборота по настоящее время – мы собираем едва ли половину. Если бы мы брали с оборота в целом, то нам бы ставка НДС обошлась в 6%. А вместо того, чтобы понизить эту ставку, вам и нам, и мне лично впаривают, что нужно обсуждать повышение НДС, поскольку пенсионные дела и пенсионный фонд, и так далее, налогов собираемость недостаточная. И таким образом вводят обсуждение и решение вопроса в ерунду.

С пенсиями. Пенсия – это трудовые сбережения человека, это деньги человека, которые доверены государству, валентинам ивановнам всяким, а не наоборот. Какая идеология и какой подход: пенсию платят государство, не вы заработали пенсию и должны ее получить сполна, а вам якобы делают одолжение, и вы зависимый человек, и на вас смотрят, что можно по усмотрению эту пенсию платить, столько или столько. Если будут платить пенсию как трудовые сбережения, даже без учета процентов, то пенсия средняя теперь составляла бы 420 долларов. А у нас сколько составляет сегодня? Почти в три раза меньше. И эта недоплата считается нормой, а не бедой.

И тогда возникает то, что здесь Дмитрий говорил очень подспудно, но достаточно настойчиво: должно быть противоядие, противодвижение. А в чем смысл такого противодвижения? Вдумайтесь: теперь смена какого-нибудь чиновника, смена власти, что является естественным процессом, в том числе и смена президента в демократической стране – естественный процесс, это тема едва ли не запретная, это не подлежит обсуждению и превращается в сенсацию, что наш президент поменял 10 генералов. Это обычная вещь, и с этой точки зрения естественно, что это движение, это сопротивление материала у нас чрезвычайно слабое.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

И ответ на вопрос: что же делать и как поправить ситуацию – становиться гражданами своей страны, а не только потребителями своей страны, обретать это социальное понимание, что вы решаете, и от вас зависит многое, а не вы зависимы от всего на свете. Макиавелли давно, 500 лет назад говорил, что если власть не делает то, что он нее ждет народ, то такую власть безусловно и в естественном режиме полагается менять. И это не крамола и не посягательство на власть, а это естественный процесс. И пока такого естественного понимания в стране не будет – понятно, что мы будем глотать то, что глотаем.

Понятно, что если взять в сумму того, что мы зарабатываем, то есть выручку и издержки, то при такой постановке вопроса и при таком администрировании – мы страна-банкрот, мы зарабатываем меньше, чем получаем. И если опять такие чувствительные и болевые точки видеть, то у нас из 80 миллионов экономически активного населения 35 миллионов людей, в так называемой интерпретации Голодец и прочих чиновников – самозанятые люди. Но эти самозанятые люди в социальном демократическом государстве обречены на эту самозанятость? И самозанятой надо квалифицировать Голодец этими людьми, а не наоборот.

[01:55:10]

Увидьте ситуация в такой постановке вопроса, и тогда можно к чему-то подбираться.

И чтобы не затягивать выступление – я хочу сказать, что есть потолки и пределы всему, и существует предел налогов: как вы ни комбинируете, вы не можете собирать больше налогов, чем зарабатываете. И с этой точки зрения это фундаментальное ограничение имеет на сегодня чрезвычайно важное значение еще и потому, что страна в ситуации, когда не с чего брать налоги. Налоги – функция экономического роста. Фундаментальный тренд существует, Хиггсом установленный 60 лет тому назад, лауреатом нобелевской премии – чем выше темп экономического роста, тем налог должен быть ниже; а чем ниже темп экономического роста, тем налог имеет свойство расти.

У нас такая ситуация, и с этой точки зрения естественно, что пока налоги не будут увязаны с темпами экономического роста и мы не будем иметь источник этого роста – увеличивающуюся налоговую базу, что приходится делать? Приходится выдумывать, измышлять всякие штрафные санкции и штрафы. Их пока в России сто, но неровен час, что их будет целая тысяча.

Владислав Жуковский: Хотел бы предоставить слово Левченко Владимиру Юрьевичу, это наш давний коллега, ведущий известный на канале (нрзб) (001:57:30) года четыре назад предсказал, что будет с рублем и экономикой. Известные графики нефти в рублях, соотношения всех этих финансовых индикаторов, (нрзб) его точка зрения на происходящие процессы весьма интересна. Поэтому вопрос такой – дно нашупано,

отскакиваем от покрытия или закапываемся в песок, снизу постучали, какие бы цифры ни были красивые у Росстата, но по факту не стало лучше ни населению, ни бюджетникам, ни предпринимателям, особенно в регионах. К чему готовиться? Худшее позади или мы в болото встали и оно постепенно-постепенно **(нрзб) (01:58:12)**

Владимир Левченко: Всем доброго вечера. То, то мы действительно в болоте сомнений ни у кого не вызывает, и болото является стабильной субстанцией, в болоте мы оказались по той причине, что абсолютное большинство наших сограждан этого болота требовало. Я здесь с коллегами частично не соглашусь, с тем, что власть делает что-то не то, что хочет народ – отнюдь, власть является совершенно четким отражателем чаяний абсолютного большинства населения. И говорить о том – дно у нас хрупкое, не хрупкое, как говорил предыдущий министр экономического развития Улюкаев, это на самом деле неважно.

Могу рассказать анекдот из 1998 года, когда в лондонском Сити говорили: «Да, мы понимаем, русские упали на дно, но кто же мог подумать, что они начнут копать?» Копать мы умеем, из той же старой поговорки: могу копать, могу не копать. К сожалению, не копать в значительной степени многие разучились, но вопрос не в этом. Я бы все-таки хотел сделать акцент по теме, где мы сейчас находимся в глобальном масштабе и что нужно делать. Потому что производительность труда, к сожалению, у нас катастрофически низкая, мы последние несколько лет наблюдаем выпадение нашей страны из системы мирового разделения труда, и отражением этого и явилось снижение курса рубля. А вот текущий рост рубля как раз носит совершенно уникальный характер, никогда в истории ничего подобного не было, если смотреть макроэкономические показатели. И в этой связи каждый житель нашей страны просто целенаправленно работает на Уолл-стрит, которая зарабатывает через финансовые рынки на всех нас с вами.

[02:00:10]

Кто-то может зарабатывать вместе с ними, в любом случае мы понимаем, где находится центр прибыли. Поэтому в чем проблема таких экономик, как наша? Если коротко: есть определенные сырьевые циклы, предыдущий сырьевой цикл растущий был в 70-е годы, он был вызван высоким уровнем инфляции и в результате взрывного роста цен на сырье, нефть выросла с 3 до 40 долларов за несколько лет, было сделано колоссальное количество инвестиций, в результате нефти и вообще всех сырьевых товаров оказалось слишком много. И даже взрывной экономический рост 80-90-х годов в мире с масштабным расширением капиталистического способа производства – не привел к удорожанию нефти, напротив, она снижалась.

Та же самая картина была в 2000-е годы, в результате резкого расширения рынков, что важно, до их предела, у нас планета просто закончилась и новых неосвоенных рынков на ней нет. На Марс мы не полетели. Я помню, когда учился в школе, все считали – в такой-то

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

год полетим на Марс, а если посмотреть историю, то очень интересный факт, я привожу заявление Никиты Сергеевича Хрущева, который в начале 60-х годов говорил, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме, в 1980 году будет коммунизм.

Смысл в том, что он не был болен, это не было идиотизмом и так считал не только Хрущев, и так считали не только в нашей стране, в это практически верили и американцы, и Западная Европа. Потому что был взрывной экономический рост, рост научно-технического прогресса, вызванный Второй мировой войной и последующим восстановлением, и просто чудовищной силы расширением рынков в этот период.

В результате примерно в середине 60-х годов технический прогресс встал, его за последние 50 лет практически не было: мы никуда не полетели, ничего принципиально нового в технике изобретено не было, были сильно усовершенствованы технологии и развивалась сфера информатизации. Именно развитие информационных PR-психологических технологий сейчас уже привело к тому, что телевизор победил холодильник навсегда. Это медицинский факт.

Поэтому я полностью поддерживаю дальнобойщиков: выключи телевизор включи мозги – это ключевой момент для осознания и того, чтобы каждый из нас мог прожить свою собственную жизнь, а не навязанные различного рода сериалы, мыльные оперы, которые транслируют федеральные СМИ. Мог бы сказать, что не все СМИ одинаковые, я являюсь представителем одного из них, но это была бы самореклама.

Соответственно, мы сейчас живем в такой период, когда рынки полностью расширены, в мире огромное количество денег – более 10 триллионов долларов – инвестировано под отрицательные процентные ставки, что является самым лучшим статистическим доказательством чудовищного кризиса эффективности капитала, говоря языком Маркса. Это значит, что темпы развития технологий, которые взрывным образом двигались вперед последние 50 лет – они встали и никакого суперэкономического роста в мире не будет. Еще и по причине демографического перехода. В ближайшее десятилетие население планеты расти перестанет. Потреблять ресурсы в том объеме, в котором этот процесс происходил последние десятилетия, мы уже не будем.

Американское министерство энергетики говорит о том, что максимум в следующем году начнется номинальное падение потребления нефти в США, а уже, скорее всего, и в этом. Уже с середины прошлого года мы видим мощнейшее падение потребления бензина в США. То есть новые технологии, торможение экономического роста, остановка роста населения планеты – мы влетаем в невероятной силы кризис перепроизводства, которого цивилизация наша не знала никогда. Это мощнейший вызов, уже сейчас, если брать нашу страну – как говорил классик Михаил Михайлович Жванецкий: что вы хотите – полстраны сидит, полстраны охраняет. Практически то же самое, это говорит о том, что минимум

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

половина населения нашей страны, если мы повысим уровень производительности труда у нас хотя бы до величины максимально производительных стран, таких как Германия, Великобритания, Япония, Соединенные Штаты – у нас минимум половина населения становится лишней.

[01:05:12]

Что с ними делать? С этой точки зрения действия правительства, например, дальнобойщиками и так далее – выглядят логично. Технологии же развиваются, нам столько не нужно, поэтому, ребята, выходите на свалку истории. И неважно, каким образом это будет делаться. Это будет делаться цивилизованным способом, правильным способом, через дальнейшую цифровизацию, через улучшение логистики, логистические технологии, еще через что-то – но количество таких людей и количество лишних профессий с каждым днем будет возрастать. И если мы хотим, чтобы наша страна и мы удерживались на каком-то более-менее нормальном уровне и образования, и здравоохранения...

Кстати, по здравоохранению наша страна в течение многих лет устойчиво на последнем месте в мире. И когда нам рассказывают сказки про высокое качество человеческого капитала у нас – извините, это сказки, потому что реальность совершенно иная. И огромное количество примеров, когда и со смертельными исходами из-за катастрофы в здравоохранении, это к сожалению то, с чем мы сталкиваемся каждый день. Поэтому, куда мы идем, что он нам здесь нужно делать?

Цифровые технологии, безусловно. Я уже много лет назад говорил о том, что нужно внедрять технологии финансовых рынков в реальную жизнь, и многофункциональные центры, услугами которыми мы несколько лет пользуемся, это оно и есть. Дальше эта же история должна быть внедрена рынок недвижимости, и тогда 95% риэлторов окажутся не нужны. Но они должны будут переквалифицироваться, потому что для американцев в 40-50 лет менять сферу деятельности это нормально, а для жителя нашей страны это почему-то катастрофа. Поэтому у нас такой низкий уровень производительности труда и жизни.

Следующий момент, то, что слава богу нашло отражение в предложении президенту от Столыпинского клуба, в президиум которого я вхожу – это безусловно дальнейшая цифровизация. Что такое? Опять же пенсионная реформа. Про пенсию очень многие говорили – нет никаких проблем технических открыть каждому индивидуальный пенсионный счет, на который со всех наших доходов будет исчисляться определенный процент автоматически, и либо инвестировать автоматически в определенный список инструментов минимально рискованны, либо, если человек является профессионалом в этой области, он может сделать это сам. И пользоваться может начать этими деньгами только с момента выхода на пенсию – будет некая минимальная планка, а дальше человек может поднимать. Все. И никто туда кроме собственника этих денег не сможет

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

залезть, потому что все остальное это уже банальное воровство, вызванное различного рода махинациями с системами перераспределения.

Резюмируя, несколько основных фактов. Мир изменился навсегда, технологии будут двигаться дальше в направлении роста коммуникации, и из точек роста этой коммуникации, потому что как устроена экономика – так же, как наш мозг; от чего зависит развитие мозга – от количества связей между нейронами. Вот если есть какие-то дополнительные варианты новых коммуникаций это всегда точка для развития. Население планеты стареет, соответственно здравоохранение и высокие технологии – этот процесс будет двигаться.

И с точки зрения пиара, победы холодильника над телевизором могу рассказать к чему готовиться. В свое время Оруэлл говорил, что Большой брат за нами всеми следит, но есть одна гораздо более старая притча из ислама, когда учитель задал своим ученикам по курице и сказал: «К утру принесите мне курицу, но мертвую, и убейте так, чтобы никто не увидел, как вы это сделаете». И только один ученик принес живую курицу. Многие рассказывали как они убили, а он говорит: «Нет на земле места, где бы меня Аллах не видел».

Смысл состоит в том, что нам надо готовиться, что каждое мгновение нашей жизни всегда, не важно где мы находимся – Аллах нас всегда видит, Большой брат нас всегда видит. Нам нужно жить так, как будто мы постоянно под телекамерой. И мы к этому идем, и придем очень быстро.

[02:10:20]

А что касается настроения, системы наших правителей – в свое время мудрейших человек всех времен и народов Лао Цзы сказал, что лучший правитель это тот, о котором народ знает только один факт – что он существует.

Владислав Жуковский: Он был неправ. Наша жизнь показывает, что каждый день по 40 минут (нрзб) (02:10:40)

Владимир Левченко: Влад, он был прав – правитель у нас виртуальный. У основной массы населения как на долларовой фигуре вверху глазик такой нарисован над пирамидкой. И все верят, что всемирное правительство или конкретно наше – есть. И неважно как зовут человека, он просто входит в сознание, а технологии элементарны – в сознание всех людей, и замещает эту функцию. И как зовут этого человека – неважно, вопрос в том, что есть эта потребность. И до тех пор, пока у наших людей эта потребность будет – ни я, ни ты, ни Дмитрий ничего в этой стране не изменим, к сожалению.

Владислав Жуковский: Спасибо большое.

Из зала: (нрзб) (02:11:45)

Владимир Левченко: Посчитать невозможно, параллель с 1998 годом точная, другое дело, что сейчас запас прочности в разы больше по нескольким причинам: размер госдолга гораздо ниже, экономика правда никуда не растет и расти не может, при той структуре долгового рынка, которая есть. У нас спрос на деньги в стране отсутствует, у нас нет точек роста, которые могли бы экономику двинуть и никто с этим ничего не делает. В принципе, в такую игрушку можно играть долго, и наша страна здесь не исключение – в такие игры играют с южно-африканской экономикой, бразильское, Бразилия ближе всего к нам. Там процентные ставки еще выше, только там демократия есть правда.

Из зала: Вопрос такой – (нрзб) (02:13:09)

Владимир Левченко: Поймите, даже если рубль будет стоять на месте и ставка будет стоять на месте, при условиях, которая если здесь и сейчас – занимая евро под минус 0,35% и размещая в ОФЗ по 8,5% – не надо никуда ни понижать ставку, ни расти рублю, ничего. Вы просто на ровном месте кладете в карман 9% против минус 0,3% евро. Этого не нужно делать вообще.

Из зала: А еще можно (нрзб) (02:13:40)

Владимир Левченко: Безусловно. Вопрос в том, что нельзя застраховаться от этой операции, что если вдруг начинают падать нефть и снижаться рубль – вы не выйдете из этих облигаций, вы в них останетесь, что было сделано в конце 2014 года: просто-напросто принудительно убили тех, кто делал эту операцию перед этим. Вы не выйдете.

Владислав Жуковский: Спасибо. (нрзб) (02:14:08) это Иван Борисович Миронов, очень известный как политик и как человек, который (нрзб). Иван, давай расскажешь о своей юридической практике (нрзб) предпринимателей, какие схемы чаще используются по отъему бизнеса, возбуждению дел, рейдерские захваты. Мы знаем по твоим клиентам, что бизнесы в миллиардные обороты не защищены от действий госструктур, госбанков и зачастую эти схемы идут по возвращению недобросовестных псевдопредпринимателей, которые являются рейдерами, с некоторым госучастием и заказными делами. Что происходит, как защититься и будет ли хуже в ближайшие годы?

[02:15:05]

Иван Миронов: Знаете, что счастливо отличает российского адвоката от европейских адвокатов, американских? То, что мы имеем возможность защищать честных, порядочных, достойных людей. Да, это печальная ирония, потому что каждый день мы сталкиваемся с тем, что по всей стране идут возбуждения дел по так называемым экономическим преступлениям, когда под удар следственных органов попадают целые предприятия, трудовые коллективы, собственники, генеральные директора. Причем целью этих так называемых уголовных преследований именно становятся

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

непосредственно активы, которые приглянулись тем или иным контрагентам предприятий.

В 90-е преступные группировки делились на две категории. В основном это те, которые брали под крышу бизнесменов, и потом, посчитав, что так будет проще – забирали бизнес, убивали хозяев и все это распыляли по карманам. Небольшая часть более гуманных и более продуманных контролировали этот бизнес, извлекая из него максимальные доходы, предоставляя возможность предприятию работать дальше. К сожалению, сегодня банковская система в стране идет по первому пути. Когда банки не интересуют рабочие предприятия, их интересует просто активы в виде денег, земли, того, что можно в итоге продать.

Я хочу привести пример Владимирской области, потому что во Владимирской области я работаю последний год. Во Владимирской области работали семь предприятий по производству автокомпонентов, которые были встроены в систему гособоронзаказа, которые предоставляли рабочие места, причем часть из них были градообразующие предприятия, численность которых доходила до 10 тысяч человек. И вот за несколько лет из семи предприятий осталось только одно. Это завод «Автоприбор». Это завод, который имел монополию на производство 40 позиций для отечественного автопрома – «КАМАЗ», «ГАЗ», «Уралвагонзавод» и другие. И вот на примере этого завода можно проследить схему, как наши банки превращают предприятия реального сектора экономики просто в тюремную пыль, обрекая на безработицу тысячи людей, и создавая угрозы и перспективы для области второго Пикалево.

Все делается очень просто. Как вы знаете, у нас президент и председатель правительства неоднократно говорили, что реальный сектор экономики должен быть поддержан льготными кредитами по ставке рефинансирования плюс 2-3%. То есть он не должен превышать 12%. При этом под это банки получают деньги с государственным участием под 0,2-0,5%. А теперь давайте посмотрим, за сколько эти государственные деньги банки перепродают нашему отечественному производителю. Это уже не 11% и даже не 12%, это от 20%.

И дальше что происходит? Подобные предприятия требуют вложения оборотных средств, потому что они уже встроены в систему гособоронзаказа, уже им диктуют свои условия крупные автосборочная предприятия, как тот же «КАМАЗ», «ВАЗ». И живых денег практически нет.

[02:20:12]

При этом один день простоя это 1 миллион рублей минимум. И вот без кредитных средств предприятие существовать не может. При этом отказаться от гособоронзаказа нельзя, потому что тут же придут уже по другим основаниям проверяющие органы.

КС «От финансового удушья к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Потому что когда скажем директор, которого я защищаю (нрзб) (02:20:38) Мельников попросил «АвтоВАЗ» пересмотреть цены на линейку компонентов, которую «АвтоВАЗ» покупал ниже себестоимости – тут же пошло письмо Чемезова Чайке: проверить это предприятие.

То есть даже попытка выйти из убыточности по ряду номенклатуры рассматривалась как преступление. Поэтому нужны деньги. И дальше что происходит? Причем это схема отработана уже годами, Схема этого рейдерства, так можно сказать, если не убийства заводов. И вот что происходит? Оценочная компания дает заключение, аудит, что предприятие стоит 40 миллиардов рублей. Это компания, которую дает банк. Дальше банк говорит: хорошо, мы вам готовы открыть линию на 1,5 миллиарда рублей кредитную под 24% в совокупности годовых, но в залог мы возьмем ваше предприятие, которое оценено за 4, но мы его возьмем как за два.

Все, уже удавка накинута, уже долговая кабала работает. Что происходит дальше? Дальше день, два, неделю, месяц кредит на завод не идет. Но выходят люди из банка, руководство, и говорят: «Знаешь, 10% от кредита присылай налом до получения кредита, и мы тогда пускаем деньги на завод». Когда человек отказывается и говорит что нет таких денег, вот так принести в чемодане и отдать, ему говорят: «Тогда держись, мы будем банкротить твой завод». А завод это 3000 рабочих мест. Это с учетом семей и тех, за кого эти рабочие, сотрудники отвечают.

И дальше только через полгода запускается линия. Завод уже лежит на брюхе, уже нет активов. Деньгами, которые получают, мне уже нужно затыкать остальные кредитные дыры. Завод фактически обанкротил. А вот дальше наступает новая череда проблем и продолжение схемы. Есть так называемая юридическая сервисная компания, абсолютно частная, которая берет подряд у банков с государственным участием на решение вопроса по банкротству, и, внимание – на решение о возбуждении уголовных дел против собственников и генеральных директоров предприятий.

Причем нам удалось получить, почему я сейчас не называю названия, у нас есть эти документы, но они в копиях, нам нужны оригиналы или заверенные копии, где прямо в техническом задании сказано, это тоже расписано – стоимость деятельности такой компании составляет порядка миллиона доллара. При этом прямо в договоре прописано, что 10% от этой суммы берет компания за свои услуги, а остальная сумма используется для оплаты услуг лиц, которые будут обеспечивать исполнение договоренностей, которые достигнуты с этой компанией. Что это за лица?

[02:25:00]

То есть возьмите миллион долларов – куда идет 90 тысяч долларов? 900 тысяч долларов лицам, которые влияют на исполнение данных решений – они могут быть только одни,

это следствие, это суды. И это прямо прописано в официальном техническом задании, где прописана поэтапность, начиная от того, что компания обязана и она гарантирует предоставление материалов, которые лягут в основу обвинения. И в дальнейшем они берут на себя обязательство пролоббировать этот приговор. То есть практически коррупция на бумаге, она вся прописана поэтапно, посхемно, и все эти суммы очевидны. То есть, чтобы обрушить завод, чтобы его забрать, надо прежде всего сломать волю сопротивления у собственника.

Для этого его надо закрыть, лишит свободы, потому что человек, когда находится в четырех стенах – многие отказываются от борьбы, многие готовы подписывать и заключать. Но при этом это частная компания естественно предварительно выходит на переговоры и говорит собственнику открытым текстом: «Мы тебя ломаем и, будь добр, отдай все нам, а в противном случае ты сядешь, а предприятию мы обанкротим».

Причем, тот же, скажем, банк ВТБ прокручивает такую схему. У нас имеются материалы по арбитражу – 600 миллионов долга, он передает в частную компанию без государственного капитала, без всего, долговой центр ВТБ. Делает переуступку прав требований на 600 миллионов за 9 миллионов рублей с рассрочкой на один год. В итоге крупнейшее предприятия, до сих пор там еще теплится кровь, оно еще работает, несмотря на все препоны, несмотря на то, что у нас подзащитный год провел в следственном изоляторе. Да, нам его удалось вытянуть оттуда, отбить, но это только благодаря общественному мнению и **(нрзб) (02:27:42)**, его центру общественных процедур «Бизнес против коррупции».

Потому что сейчас, как ни парадоксально – единственная надежда на справедливое решение суда, единственное, что заставляет следователей не нарушать закон или хотя бы ограничивать рамки беспредела, к которому они привыкли, это средства массовой информации, общественное мнение, общественные организации и структуры, которые могут чего-то добиться. Черти боятся света.

И знаете, что еще интересно? Когда Дмитрий здесь выступал, он говорил о столовой класса Г, что, наверное, надо быть проще и демократичнее. Но когда мы забрали из следственного изолятора нашего подзащитного, это Василий Александрович Мельников, который был неразрывно связан с заводом много лет, это его детище, это инженер, интеллигент, у которого даже тюрьма не смыла этот интеллигентный лоск. И вот он освободился, сел дома за стол, и рассказывал, это собственник завода бывший, как они в тюрьме охотились на крыс. И он это делал с таким азартом, он говорил, что крысы опасны, потому что могут во время сна отгрызть уши, нос, пока ты спишь. И он говорил, что был один крыс, который подходил к пайке хлеба, обнимал эту пайку, вставал на задние лапы и как пингвин шел в нору.

[02:30:00]

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Пайку хлеба, которую не могла утащить одна крыса, она обнимала четырьмя лапами, а две другие ее тащили в нору. Это к вопросу о столовой класса Г.

Если вы сегодня хотите представить, что такое отечественный производитель – вспомните охоту на крыс. Спасибо, Берегите себя, свободу и своих детей.

Владислав Жуковский: (нрзб) (02:30:49) Мы знаем и Чичваркина Евгения, и дела «Эльдорадо» и «Алтына». Мне просто интересно – это правда самые главные враги отечества, главные воры в стране, факторы дестабилизации, которые сидели на хребте народа, и если бы не люди с ксивой, то не было бы страны. Вот они борются с ними, сажают, уголовные дела возбуждают. Из них по делу оказывается всего 4%, остальных заказывают. С твоей точки зрения – что будет дальше, к этому надо готовиться, что в условиях сжатия пирога эти пауки в банке грызутся и будут просто пожирать тех (нрзб) и это только начало. Ты хорошо знаешь регионы, ты знаешь, что происходило на Дальнем Востоке, где тоже была практика (нрзб)

Иван Миронов: Я сейчас не хочу вдаваться в оценку моральных качеств тех, кого обвиняют в совершении коррупционных или экономических преступлений. Поскольку – да, там есть люди, их достаточно много, может быть большинство, которые эти преступления совершали. Но сидят они не за то. Сидят они за то, что они пали жертвой, что их сожрала более крутая рыба. Они пали жертвой внутривластных интриг. Они пали жертвой своих конкурентов и банков, которым они оказались по зубам. Поэтому все, что происходит по громким делам по бизнесу, по чиновникам – конечно, это такая показательная расправа и это связано с отъемом бизнеса.

Владислав Жуковский: Спасибо. Раз вопросов нет – спасибо вам.

Дмитрий Потапенко: Подведем короткий итог сессии. То, что я услышал, по крайней мере – был обмен мнениями, были хорошие, действительно качественные вопросы, кто виноват, что делать и разные взгляды на то, как развивается экономика России локально и федерально. И повторюсь, что я говорил во вступительном слове – до тех пор, пока у нас будет с Владиславом такая возможность, мы постараемся делать в таком же формате или более расширенном. К сожалению, в этот раз... мы не являемся организаторами, а модераторами сессии, это прошло в таком достаточно камерном режиме, а не в том, как было в прошлом году, когда у нас была основная сцена и 700 человек. Тем не менее, хочу поблагодарить всех спикеров. Дмитрий, спасибо, что приехал из Владивостока... Я желаю, чтобы у тебя все сложилось и никакой кризис тебя ни при каких обстоятельствах тебя не затронул и не прижал, чтобы ты по-прежнему создавал альтернативную сеть, которая действительно нам нужна. Потому что нам как потребителям нужна конкуренция. Я как потребитель и предприниматель говорю, что единственное, что развивает бренд – это жесточайшая конкуренция.

КС «От финансового удушения к налоговым стимулам - развитие экономики в условиях растущего давления на бизнес»

Всем, кто присутствовал – спасибо, что вы были с нами. Спасибо, и до встречи в следующем году.

Конец записи [02:54:50]